

В.К.Лукомский и барон Н.А.Типольт

РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА

руководство
к составлению и описанию
гербов

МОСКВА
1996

Государственная публичная историческая библиотека России

В. К. ЛУКОМСКИЙ и барон Н. А. ТИПОЛЬТ

**РУССКАЯ
ГЕРАЛЬДИКА**

**РУКОВОДСТВО
к составлению и описанию гербов**

Москва 1996

Подготовка издания и заключительная статья
профессора кафедры музееведения
Московского государственного университета культуры
А. П. Левандовского

Печатается по изданию: Лукомский В. К. и барон Типольт Н. А.
Русская геральдика: Руководство к составлению и описанию гербов.
— Петроград, 1915.

Подписано к печати:
Бумага офсетная
Тираж 1000

Ризограф
Заказ N 11

Формат 60x84/16
Уч.-изд.л. 6,12
Цена договорная

Государственная публичная историческая библиотека России
101000, Москва, Старосадский пер., 9

Типография ГПИБ

ISBN 5-85209-021-2

©

Государственная публичная
историческая библиотека России

В. К. ЛУКОМСКІЙ и баронъ Н. А. ТИПОЛЬТЪ

**РУССКАЯ
ГЕРАЛЬДИКА**

**РУКОВОДСТВО
КЪ
СОСТАВЛЕНІЮ И ОПИСАНІЮ
ГЕРБОВЪ.**

**ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНІЯ ХУДОЖЕСТВЪ.**

**ПЕТРОГРАДЪ.
1915.**

Эта книга — прежде всего уникальный памятник русской предреволюционной издательской и полиграфической культуры. Созданная в основной своей части крупнейшим специалистом-гербоведом В. К. Лукомским и оформленная замечательным художником-сказочником И. Я. Билибиным в стиле русский модерн, она вышла из печати накануне потрясений, надолго оборвавших создание работ подобного рода, превратив их в библиографический раритет. По этой причине составитель считал своим священным долгом сохранить оригинальный текст неприкосновенным. Единственное, что было сделано — авторские примечания Лукомского отнесены в конец текста.

Нельзя не отметить, что хотя “Русская геральдика” вышла в 1915 году, она как общее пособие и сегодня не потеряла своего значения, выгодно отличаясь в этом смысле от других более ранних аналогичных работ. В силу этого она может быть плодотворно использована современными студентами, занимающимися вспомогательными историческими дисциплинами.

А. П. Левандовский
14. VIII. 95 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание “Русской Геральдики” задумано было ИМПЕРАТОРСКИМ обществом Поощрения Художеств в целях дать лицам, интересующимся гербоведением, краткое, справочное руководство к уяснению состава гербов и их описанию.

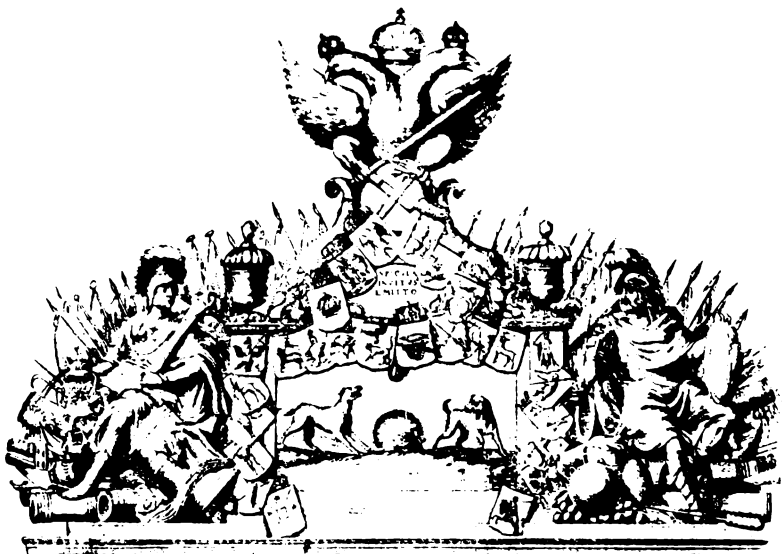
Согласно этому, план издания распадается на две части. Из них первая, составленная *В. К. Лукомским*, представляет собою исторический очерк об “Источниках русского гербоведения”, посвященный последовательному обозрению и выяснению тех правил геральдики, коими руководствовались правительственные учреждения, ведавшие в России сочинение гербов. Часть вторая — “Основы Геральдики”, принадлежащая барону *Н. А. Топольту*, заключает в себе изложение теории о составе герба и его описании. Причем в части, касающейся делений щита и геральдических фигур в нем, использованы общесвропейские принципы, воспринятые и в России со времени учреждения при Сенате Герольдмейстерской Конторы (1722 г.). Из числа более 300 подобных делений и фигур, составляющих, так сказать, геральдическую азбуку, в этом издании изображено около 150, как наиболее употребительных на Западе вообще (а потому приведенных здесь для установления соответствующих русских терминов, принятых в официальной геральдике), и, в частности, вошедших уже во многие гербы, внесенные в “Общий Гербовник Всероссийской Империи”. В отделе же негеральдических фигур и украшений гербового щита допущен опыт воспроизведения их в новой трактовке по образцам русского искусства XVII столетия. Следует, однако, оговорить, что принятый в настоящем издании стиль отнюдь не является исключительным и, тем более, для кого-либо обязательным, но предлагается лишь при составлении гербов, во вкусе избранной эпохи, для тех или иных

прикладных целей. В приложении к изданию даны справки о гербах Государственных и ИМПЕРАТОРСКОГО Дома и украшениях местных гербов (с таблицью), опубликованных в Полном Собрании Законов.

Иллюстрационная часть издания выполнена: бароном Н. А. Типольтом (табл. I — VIII и XVI), И. Я. Билибиным (табл. XIII, XV, XVII, XVIII и XX) и под руководством последнего учащимися класса графики школы ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств (табл. IX — XII, XIV и XIX).

Издание “Русской Геральдики” находилось в ведении особой комиссии под председательством академика Н. К. Рериха, в составе, кроме авторов, еще следующих лиц: И. Я. Билибина, А. Ф. Белого, Ф. В. Дмоховского, Н. Е. Макаренка, В. В. Матэ и С. П. Яремича, коим ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Поощрения Художеств выражает свою глубокую благодарность за созданный труд.

ИСТОЧНИКИ РУССКОГО ГЕРБОВЕДЕНИЯ

Появление первых гербов в России восходит к концу XVI — началу XVII века, когда русское дворянство под влиянием западноевропейской геральдики стало употреблять в своем быту и, главным образом, на печатях геральдические изображения, пользуясь при этом случайными и разнообразными эмблемами, а позднее заимствуя эти изображения в готовых образцах польских гербов. Однако в этот первоначальный период восприятия гербов, конечно, не могло быть еще и речи о каких-либо правилах русского гербоведения. Даже Государственный герб, известный с конца XV века, не имел определенных форм, и лишь при царях Иоанне Васильевиче Грозном и

Алексее Михайловиче обращено было на это некоторое внимание. Только в 1667 году дано ему первое официальное описание¹, а в 1672 году “состроена была” книга “Титулярник” с изображением 33 гербов царств, княжеств и земель, названия которых входили в царский титул; гербы эти следующие: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Казанский, Астраханский, Сибирский, Псковский, Смоленский, Тверской, Волынский, Подольский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский, Низовской земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский и Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский, Всей Северной страны, Иверской земли, Карталинских и Грузинских царей, Кабардинской земли, Черкасских и Горских князей. Гербы расположены по 3—4 на страницу в лист и представляют первый образец официальной государственной геральдики². Годом позже, вызванный от Императора Леопольда I герольдмейстер его Курелич, которому ранее поручено было исправление Российского герба, составил труд “О родословии Российских Великих князей и Государей, с показанием имеющегося посредством браков сродства между Россией и осмью Европейскими державами, т. е. Цесарем Римским и Королями: Английским, Дацким, Французским, Гишпанским, Польским, Португальским и Шведским и с изображением оных королевских гербов...”³.

Наконец, в 1686—1687 гг. составлен был в Посольском Приказе сборник дворянских родовых гербов, названный в описях “Книга в десять о родословии и о гербах Российских разных знатных шляхецких фамилий”. К сожалению, судить о характере геральдических форм их не представляется возможным, так как ценная рукопись эта утратилась. Можно, однако, предполагать, что гербы эти были просто скопированы из польского гербовника Окольского, принятого в Приказе для справок по запросам Родословной Палаты.

Влияние западноевропейских обычаев, а в числе их пользование гербами, вызвало широкое распространение геральдических вкусов, и в начале XVIII века гербовая печать стала уже необходимейшею принадлежностью представителя “честного и старого рода”⁴.

Реформируя весь уклад русской жизни, Петр Великий должен был обратить внимание и на этот обычай, прививка которого, естественно, могла вызывать только его симпатии и поддержку. В 1722 году учреждена была должность герольдмейстера, на которого, согласно данной ему инструкции и по смыслу Табели о рангах, возложена была, между прочим, обязанность составить гербы: всем обер-офицерам, затем дворянам, хотя не служившим в военной службе, но могущим доказать свое дворянство за сто лет, и, наконец, иностранцам, доказавшим свои права на их родовые гербы⁵. В помощь герольдмейстеру для отправления “герольдического художества” назначен был “товарищем” граф Франциск Санти.

Несмотря на кратковременное пребывание Санти в этой должности, им первым преподано было определенное руководство для составления русских гербов. Пьемонтский дворянин по рождению, получивший воспитание в Париже, он, понятно, принес с собой и французскую теорию геральдики, послужившую основанием для всей дальнейшей деятельности Герольдмейстерской Конторы в этой области. Главный труд, возложенный на Санти, был составление городских гербов; труд весьма значительный по собиранию сведений, касавшихся природы и достопримечательностей всех городов и необходимых для сочинения геральдических символов их. Он составил проекты гербов для многих городов и придал необходимые атрибуты старым гербам — “всего 137 из 220 потребных”. Однако довести эту работу до конца, к сожалению, Санти не довелось, и материалами, оставшимися после него, воспользовался граф Миних, под руководством которого изготовлен был сборник городских гербов на знамена полков⁶.

Гербы эти, рисованные по два на страницу (кроме государственного и последнего) в виде овальных щитов в золотых картушах, утверждены были Императрицею Анною Иоанновною в 1730 году и составляют ценнейший сборник местных гербов. Руководством графу Санти в его геральдических компонованиях служила печатная книга “регулов геральдических” на французском языке (в ней страниц 540), “которая впоследствии была послана в академию наук для перевода ее на русский язык, однако через семь лет возвращена была обратно непереуведенной ... для того, что за безмерною обширностью материи, также для незнания переводчиком сей науки”⁷. Отказ этот кажется несколько странным, тем более, что еще ранее, с 1726 года, в Академии Наук существовала кафедра геральдики, занимаемая доктором Бекенштейном, который “во всякую неделю по три дни пополудни с первого до второго часа геральдической науке студентов обучал”⁸. Кроме того, он издал свои лекции на немецком языке, посвященные Бирону⁹. Теория геральдики Бекенштейна вполне обоснована на принципах немецкой геральдической школы. Несмотря на краткое пребывание графа Санти в Герольдмейстерской Конторе, стиль, преподанный им герольдийским живописцам, сохранился надолго, удержанный и последующими лицами, выдавшими сочинение русских гербов. Однако отсутствие точно выработанных и подробных правил, руководящих при составлении гербов, ощущалось постоянно. Даже в 50-х годах XVIII века Герольдмейстерская Контора не знала, “какие внешние знаки употребляемы должны быть для отличия герба княжеского достоинства, понеже по сие время княжеских гербов и дипломов никому сочиняемо не было”¹⁰.

Между тем, потребность в гербах росла. Вместе с пожалованием титулами или дворянским достоинством, столь щедро даруемыми, особенно в царствование Императриц, стало обычным выдавать лицам, возводимым в эти достоинства, дипломы, художественно выполненные и украшенные изображе-

нием жалуемого герба¹¹. Число этих лиц достигало подчас значительного количества, как, например, в царствование Елисаветы Петровны, когда на Герольдмейстерскую Контору возложено было единовременное заготовление более 200 таких дипломов для лейб-компанцев, а всего за время с учреждения Герольдмейстерской Конторы и до 1797 года, т. е. до времени кодификации и составления “Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи” выдано было дипломов с Высочайше пожалованными гербами: на графское достоинство — 26, баронское — 11 и дворянское — 355¹².

Общий тип русских гербов этого времени, судя по сохранившимся дипломам¹³ и эскизным рисункам¹⁴, таков. Щит дворянского герба, на котором располагались эмблемы, обыкновенно был прямым, внизу слегка заостренным, так называемого французского типа; геральдические фигуры помещались сравнительно редко, чаще гербы заключали в себе изображения естественного или искусственного характера, символизирующие заслуги пожалованного лица или указывающие на его фамильное прозвание (т. н. гласные гербы). Над щитом полагался стальной шлем, обращенный вправо, двух типов: без решетки — для ново пожалованных дворян и решетчатый — для представителей старых дворянских родов. Иногда он покрывался особым рыцарским венчиком, так наз. бурелетом, и лишь изредка венчался дворянскою короною, которая считалась присвоенною только потомкам древних родов. В нащельнике помещались повторения какой-нибудь гербовой фигуры или иные новые изображения. Со шлема спускался намет — украшение в листовидном орнаментальном стиле, причем рисовался он довольно разнообразно, в зависимости от вкуса живописного мастера. Однако можно установить несколько характерных последовательных изменений в рисунке их, что очень важно, так как даст возможность по признакам рисунка этого намета относить происхождение герба к тому или иному времени. Гербы лиц, отличенных почетными титулами, укра-

шались у графов короною с девятью видимыми жемчужинами и у баронов — золотым обручем, обвитым три или четыре раза жемчужной нитью. Щиты их, судя по сохранившимся образцам, имели разнovidные формы и по бокам иногда изображались со щитодержателями. Во всех гербах лейб-компанцев, возведенных Императрицею Елисаветою Петровною в дворянское достоинство в память услуг, оказанных ими при восшествии ее на престол, помещены были эмблемы¹⁵: щит рассечен на две части, из коих в правой, однообразной, в черном поле изображено золотое строило, обремененное тремя горящими гранатами и сопровождаемое тремя серебряными звездами, а в левой части, особенной для каждого лейб-компанца, помещались личные эмблемы; над щитом шлем, украшенный наложенною на него лейб-компанскою гренадерскою шапкою с красным и белым страусовыми перьями и с двумя по обим сторонам распростертыми черными орлиными крыльями, обремененными тремя звездами; внизу щита лента с надписью: “За верность и ревность”¹⁶.

Что касается текста, сопровождавшего дипломные гербы, то, при отсутствии специального в русской геральдике условного языка, описания их делались подробные. Причем и все цвета, и геральдические фигуры (за исключением нескольких, как строило у лейб-компанцев) назывались обычно принятыми словами.

В таком виде представляется нам русская официальная геральдика XVIII века в гербах, Высочайше пожалованных русскому дворянству. И если геральдика как таковая не являла в то время характерных черт оригинального гербоведения, то уместно, однако, отметить ту своеобразную художественную форму актов, в которых жаловались гербы¹⁷.

Гораздо труднее составить себе точное представление о гербах древних русских дворянских родов, члены которых продолжали пользоваться наследственными геральдическими изображениями, нисколько не заботясь о их правильности.

Лучшей иллюстрацией этих последних гербов служит труд Анисима Титовича Князева, депутата от Крапивинского дворянства в Комиссию Нового Уложения, поднесенный им Императрице Екатерине II в 1785 году. Рукопись эта озаглавлена “Собрание фамильных гербов, означающих отличие благородных родов обширныя Российския Империи, частно снятое с печатей и приведенное в алфаветный порядок”; в ней помещено рисованных в красках 527 гербов, принадлежащих 377 родам. Представляя выдающееся явление в истории русской самобытной геральдики как старейший из сохранившихся сборников русских дворянских гербов, гербовник Князева обнаруживает, вместе с тем, как примитивна была эта геральдика в смысле теоретическом¹⁸.

Должно, впрочем, оговориться, что ко времени Екатерины II относятся некоторые мероприятия, имеющие упорядочить геральдическую деятельность Герольдмейстерской Конторы. В 1772 году последовал сенатский указ о писании дипломов на разные достоинства и о делании в них внешних украшений по описанию, представленному герольдмейстером князем Щербатовым¹⁹. Однако каких-либо собственно геральдических правил не составлялось.

В то же царствование плодотворна была деятельность Герольдмейстерской Конторы по составлению городских гербов, так как ей поручено было изготовление грамот городам, получившим в 1785 году новое устройство. Таких грамот заготовлено было значительное количество, причем в каждой из них, в тексте городского положения, помещен герб города, которому она жаловалась. Однако грамоты эти за последовавшую смертью Императрицы выданы не были²⁰. Наконец, сохранилось предание, будто герольдмейстер Талызин сочинил и поднес Императрице Екатерине и Великому Князю Павлу Петровичу три экземпляра Государственного гербовника, которого по смерти Талызина, однако, “не отыскано, и герольдия не имсет”²¹.

С восшествием на престол Царственного Рыцаря в истории русской геральдики начинается новая эра. “Не находя гербовника прежде сего составленного достаточным”, Император Павел указом 20 января 1797 года повелел составить в Герольдии “Общий дворянских родов Гербовник” под наблюдением генерал-прокурора князя Алексея Борисовича Куракина. Ближайшее же руководство возложено было на Осипа Петровича Козодавлева, назначенного вскоре директором Герольдии. В помощь ему даны были члены Герольдмейстерской конторы Евграф Кромин и Матвей Ваганов, бывший сначала секретарем Герольдии, а с 1800 года ее вассенрихтером, и принимавший до дня своей смерти самое деятельное участие в составлении первых девяти частей “Гербовника”.

Состоя из трех отделений, “Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи” должен был включить: в первое — гербы всех фамилий по старшинству родов, начиная с князей и графов, потом баронов и дворян, со времени соединения поместий с вотчинами, не внося только сюда римских князей и графов и князей татарского происхождения, оставляя их в том классе, который им по рождению принадлежит; во второе — дворян, облеченных Высочайшею милостью, и в третье — получивших дворянское достоинство по заслуженным чином и пожалованных уже дипломами. Прочим родам, которые имеют право на получение дворянских дипломов, Герольдия обязана была составить верный список²².

Рядом Сенатских указов²³ повсеместно предписано было о доставлении самых точных и подробных сведений о дворянах, а последним вменялось в обязанность представлять доказательства о том, что они действительно принадлежат к благородному сословию, равно вносить в Герольдию свои родословные и употребляемые гербы. Гербы эти должны быть изоб-

ражены красками с подробным описанием эмблем и значения их, а “ежели кто может, то и объяснением, по какому праву и случаю присвоен тот герб дворянскому роду”.

Менее чем через год 1-ая часть “Общего Гербовника” была уже готова, и 1 января 1798 года последовал Манифест об ее утверждении²⁴.

В Манифесте, между прочим, повелевалось, чтобы “впредь без особого Высочайшего соизволения гербы не изменялись, чтобы ничто ни под каким видом из них не исключалось и вновь в оные не было ничего прибавляемо” и что по выполнении указанных формальностей могут быть выдаваемы на пергаменте точные с тех гербов копии.

За первую вскоре последовали и другие части Гербовника, утвержденные Императором Павлом: II — в 1798 г., III и IV — в 1799 г. и V — в 1800 г. и Императором Александром I: VI — в 1801 г., VII — в 1803 г., VIII — в 1807 г. и IX — в 1816 г., после которой наступил значительный перерыв в 20 лет.

К составлению Гербовника Высочайше повелено было, “дабы учинены были и присоединены правила, каким образом фамильные гербы должны быть сочиняемы во всякое время и впредь, и оныя поднести на Высочайшее утверждение”, однако требуемые правила не были составлены, и из архивного делопроизводства о “Сочинении Гербовника” совершенно не усматривается, каким геральдическим руководством пользовались составители. Можно только предполагать, что переизданные Нестором Максимовичем-Амбодиком “Эмблемы и Символы”²⁵ и труд геттингенского профессора геральдики Гаттерера²⁶ играли при этом немаловажную роль.

Общие геральдические формы, принятые Герольдиею при сочинении “Гербовника”, выдержаны почти однообразно в первых десяти частях и выражаются в следующих главных чертах.

Щит во всех гербах всех частей “Гербовника” французский прямой, внизу слегка заостренный. Щиты княжеских гербов покрывались бархатными малиновыми мантиями на горностаевом (рисованном натурально) меху и шанкою того же цвета с горностаевою опушкой, тремя видимыми золотыми с жемчугами дугами и над ними державою с крестом; те же украшения предоставлялись и нетитулованным родам, но происшедшим от удельных князей²⁷; у Рюриковичей щит полагался на мантию без всяких иных украшений и только у лиц, возведенных в княжеское достоинство, а также в соединенных гербах дополнялся иногда сверху шлемами и с боков щитодержателями. Над щитами графов, баронов и дворян помещался шлем (иногда два, три), неизменно решетчатый, но несколько отличный от формы его, принятой ранее, и почти всегда поставленный прямо. В гербах же, пожалованных в XVIII веке и вносимых в “Гербовник”, форма шлемов оставлена без изменения. Шлем увенчивался коронами: графскою с девятью жемчужинами, баронскою — золотым обручем, обвитым жемчужною нитью, и дворянскою с тремя видимыми листовидными зубцами и двумя жемчужинами между ними; при вписании в “Гербовник” в гербах лейб-компанцев сохранена их традиционная гренадерская шанка (но опущен девиз), а у лиц, пожалованных дипломными гербами без корон, последние не показаны. Над коронами — нашлемники с разными гербовыми фигурами, чаще три страусовых пера. Со шлема опускался намет — совершенно нового рисунка и с резко выраженным акантом, однообразный для всех гербов без щитодержателей и довольно разнообразный, где щитодержатели эти имеются. Последние помещались преимущественно у древних дворянских родов; внизу некоторых гербов спускались ленты с девизами.

Метод описания гербов оставался все тот же.

Что же касается системы, положенной в основание “Общего Гербовника” при сочинении гербов, то последние могут быть классифицированы следующим образом²⁸.

Как известно, главную часть герба является щит, в котором содержатся эмблемы, присвоенные тому или иному дворянскому роду.

Исходя отсюда все гербовые щиты могут быть разделены по своему содержанию на три вида.

К первому виду относятся гербы, составленные Герольдией на основаниях, принятых ею для княжеских и дворянских родов, происшедших от Рюрика. В гербах их помещены эмблемы, употреблявшиеся представителями этих фамилий и означавшие их родовую собственность, т. е. знамена тех удельных княжеств и городов, которыми владели их предки²⁹. Причем у старших поколений такое родовое знамя занимает или все поле щита или средний щиток в гербе, а у последующих поколений помещается в одной из половин его, в первой, второй, затем третьей четверти, повторяется накрест и так далее, занимая второстепенные места в щите и уступая первые привходящим новым родовым эмблемам и геральдическим фигурам.

Ко второй группе гербов могут быть отнесены те заимствованные гербы “выезжих” родов, которые вошли в “Общий Гербовник” почти без изменения их прототипов. Такими будут прежде всего польские гербы, воспринятые в значительном количестве многими русскими дворянскими фамилиями и отличающиеся нередко “руническою” простотою своих фигур³⁰; далее — гербы русских дворянских родов, получивших дипломы на почетные титулы с гербами от иноземных Государей или пользующихся западноевропейскими геральдическими эмблемами по преданиям своего происхождения, а также гербы иностранных дворянских фамилий, перешедших в русское подданство³¹.

Наконец, к третьей и самой многочисленной категории принадлежат гербы, сочиненные Герольдмейстерскою Конторою при пожалованиях дипломами на дворянство, равно гербы, изготовленные Герольдиею для внесения в “Гербовник” по эскизным рисункам и материалам, представленным дворянами на утверждение. Сюда относятся: гербы лиц, возведенных в дворянство Высочайшею милостью, получивших права на это достоинство по заслугам на различных поприщах государственного служения, инородцев, приобщившихся к русской культуре; гласные гербы, имеющие фигуры, однозвучные с прозваниями и фамилиями, наконец, гербы, просто сфантазированные в стиле эпохи из “эмблем и символов рыцарского свойства”³².

Вслед за составлением “Гербовник” предавался тиснению с гравированными гербами, кою части I—IV отпечатаны в 1800—1809 гг., а части V—X — в 1836—1840 гг.³³

Одновременно выдавались в значительном количестве дворянские дипломы с гербами, часть которых вносилась потом также в “Гербовник”. Нельзя при этом не отметить выдающегося художественного достоинства как самого “Гербовника”, особенно в первых девяти его частях, так равно и великолепных дипломов с орнаментировкою в строго классическом стиле.

Каждая часть (размер 40 x 25 сант.) переплетена в темно-малиновый бархат, на наружных сторонах переплета вышиты изображения государственного орла, с Мальтийским крестом на четвертой и пятой частях; внутренние листы начинаются с фронтисписа, состоящего из рамки, в которой по голубому полю извивается серебряный меандр; на этом листе делалась помета рукою Его Величества об утверждении части “Гербовника”; далее следуют гербы от 150 до 180 в каждой книге, рисованные на пергаментных листах, переложенных зеленою тафтою, под гербом помещается текст четким курсивом с различными на каждом листе заглавными буквами³⁴.

Так положено было в России начало кодификации дворянских гербов.

Следует еще упомянуть об утверждении Императором Павлом Государственного герба, двуглавый орел которого дополнен был Мальтийским крестом. Тогда же изготовлен был Манифест о полном Государственном гербе, подписанный Императором 16 декабря 1800 года. Особым отличием его являлось размещение титульных гербов не вокруг орла и не на крыльях его, как они иногда изображались, а в одном большом щите на персях орла, разделенном на 43 составных части, а также украшение герба принятыми в западноевропейской геральдике атрибутами, свойственными таковым гербам: государственною сенью, знаменами, щитодержателями и т. д.³⁵ Однако Манифест этот до последовавшей вскоре кончины Государя распубликован не был, а Император Александр I указом 26 апреля 1801 г. восстановил прежний герб без креста св. Иоанна Иерусалимского и в том виде, каков он был до 1797 года.

Не так энергично пошло развитие русской официальной геральдики далее. Указанное выше отсутствие правил, обязательных в Герольдии для составления гербов, и, быть может, незнакомство лиц с существом возложенных на них задач вызвали позднее значительные изменения, коснувшиеся и внешнего вида “Гербовника”, и системы его, и теории сочинения гербов. Дипломы, выдаваемые на дворянское достоинство и отличавшиеся ранее удивительною художественностью исполнения, приобрели затем, под влиянием изменившихся в Герольдии условий, отпечаток небрежного выполнения, на что обращал свое внимание даже Император Николай Павлович. Выработаны были новые формы дворянских дипломов в 1839 г., которые вскоре, в 1851 г., заменены были другими, еще менее удачными. Образцы дипломов на почетные достоинства князей и графов заказаны были Герольдии Царства Польского (известной в то время тщательностью своих техни-

ческих работ); изготовленные ею проекты в готическом стиле были Высочайше утверждены в 1846 году.

Не касаясь подробно упадка художественных достоинств изготавливаемых Герольдиею актов, следует указать на существенное новшество, внесенное в формы гербов, именно — в дипломах, выдаваемых за время царствования Императора Николая I. Гербовый щит стал изображаться не прямым, а фигурным, так наз. немецкого типа, вместе с новым рисунком намста, более закругленным и менее типичным для аканта. Содержание эмблем стало беднее при полном почти отсутствии геральдических фигур.

Здесь любопытно остановиться на мероприятиях Департамента Герольдии составить руководство для геральдической его деятельности. В 1850 году, согласно распоряжению Министра Юстиции и по предложению Герольдмейстера Д. И. Замятнина, приглашен был г-н Бернгарди составить в руководство Д-ту Герольдии геральдический кодекс. Бернгарди сообщил две части этого сочинения: “О щите”, с принадлежащими к нему рисунками, — обещая в непродолжительном времени доставить и остальные части: “О шлеме и украшениях”. Вслед за тем представлена была историческая часть сочинения о “Русской геральдике”. Министерство Юстиции, считая нужным иметь в виду отзыв Академии Наук о труде Бернгарди в учен. отношении, препроводило сочинение это к Министру Народного Просвещения кн. Шириискому-Шихматову, который ответил, что, по донесению Академии Наук, между членами ее нет достаточно сведущих в гербоведении, чтобы основательно обсудить геральдический кодекс, тем более, что в случае одобрения его Академиею он может принять силу закона и что для обсуждения его нужно было бы содействие искусного практического гербоведца, хорошо знакомого с существующими при Герольдии правилами, обычаями и постановлениями, которых Академия не имеет в виду. Получив этот отзыв, Министерство Юстиции стало собирать разные справки;

так дело тянулось до 1852 года, когда Министр Юстиции предписал Герольдмейстеру “составить к 1 сентября того же года окончательное и полное по возможности руководство для употребления геральдических эмблем, а до того времени рассматривать с крайнею разборчивостью представляемые просителями проекты гербов и показания об употреблении предками их эмблем, не допуская часто встречающегося произвола в объяснении значения”. Герольдмейстер И. Д. Булычев уведомил в начале 1853 года Д-т Юстиции на запрос его, что он сам занимается сочинением руководства Геральдики, в состав которой войдет и руководство для употребления геральдических эмблем. “Сочинение это, требующее специальных занятий, сбора материала, составления проектов, рисунков, которые все требуют времени и значительных издержек”, полагал он “выпустить в свет в течение того же года”. Однако, оставив вскоре должность Герольдмейстера, он уведомил В. Д. Философова, занявшего его место, что составление означенного выше руководства “относится лично до него”³⁶. Несколько ранее, в 1851 г., состоявший при Герольдии ст. сов. Ленц представил составленную им статью “О главных правилах Геральдики в применяемости оных к делам Д-та Герольдии”, в которой, между прочим, указывал, что русские гербы вообще требуют пересмотра и исправления, но это может быть предметом особого труда, предпринять который без разрешения высшего начальства он не считает себя вправе. Статья эта пролежала до 1857 года, т. е. до времени учреждения в этом году Гербового Отделения, когда составлен был доклад о прекращении переписки как о рукописи Ленца, так и о кодексе Бернгарди и руководстве употребления геральдических эмблем Булычева, с тем чтобы в дальнейшем ходе сего дела поступить согласно правилам, изъясненным в положении о Гербовом Отделении³⁷.

Новый, третий, фазис в развитии русской геральдики наступил с воцарением Императора Александра II. Особому комитету поручено было составить проекты Большого, Среднего и Малого Государственных гербов, рисунки которых и были Высочайше утверждены 8 декабря 1856 года. В них замечается ряд нововведений. Вместе с поднятием крыльев орла (обычно изображаемых в царствование Императора Николая I широко распростертыми) и сообщением Большому Государственному гербу заимствованных из Манифеста Императора Павла атрибутов, хотя и в измененных формах, внесено также существенное новшество в самую гербовую фигуру, именно поворот Св. Георгия Победоносца в правую (геральдически) сторону, и тем изменено положение его влево, закрепленное в России веками³⁸. Да и вообще в характере этих гербов усматривается значительный поворот в сторону заимствования приемов немецкой теории геральдики именно того времени, довольно схоластичной в своих крайних требованиях и еще более, к сожалению, безвкусной в очертаниях самого рисунка. Ближайшее участие в работах этого комитета принимал Бернгард Кене, относившийся, по-видимому, ревностно к возложенным на него поручениям, но своеобразно понимавший их выполнение. Тем не менее тогда же утверждены были и многочисленные рисунки гербов для всех членов Императорского дома³⁹. Высказанное о характере выполнения Государственных гербов вполне применимо и к этим последним. Станным может казаться теперь то доминирующее влияние, которое занял Кене в деле созидания русской геральдики, странным потому, что в это же время вышел примечательный исторический труд “Русская Геральдика” Александра Лакиера с совершенно противоположными взглядами на понимание задач русской геральдики, оставшийся, однако, без всякого влияния на дальнейшее ее развитие⁴⁰.

В 1857 году учреждено было при Д-те Герольдии Правительствующего Сената Гербовое Отделение, на которое возложена вся геральдическая деятельность, а Управляющим им назначен Кене. Тотчас же приступлено было к сочинению запоздалой XI-ой части “Общего Гербовника”, и с нею начинается новая серия частей “Гербовника”, значительно отличающаяся от предыдущей как внешними, техническими достоинствами, так и теоретическими приемами в составлении гербов. Под редакцией Кене, впоследствии барона, утверждены были следующие части “Гербовника”: Императором Александром II — XI часть в 1863 году и Императором Александром III — XII часть в 1882 году и XIII — в 1885 году. Начиная с XI части “Общий Гербовник” не издается более печатно, и в 1870 году состоялось Высочайшее повеление о том, чтобы “не издавая его — хранить лишь в рукописи в Д-те Герольдии”⁴¹. Бароном же Кене сочинено было и “Руководство для составления гербов”.

Из правил, изложенных в указанном “Руководстве”, многое вошло практически во все последующие части “Общего Гербовника”, принявшего совершенно новый облик. Немало изменено было и по существу. Прежде всего следует отметить новую терминологию при описании гербовых фигур и обозначении их цветов (финифтей): с XI части введены в употребление “лазурь”, “червлень”, “чернь” и “зелень”; далее, горностаи в красочных гербах начал рисоваться не натурально, а графически; принятая ранее баронская корона заменена новою с семью видимыми жемчужинами и для Российских баронских родов. Новшеством в гербах того времени явились разнообразные формы щитов, по преимуществу так называемого германского типа; в гербовые поля введена новая манера дамасцировки и т. п. Гербам дворянских родов придан опять новый, еще более, чем Николаевский, тяжелый намет. Правда, древним дворянским родам предоставлен был русский шлем, и некоторые из этих нововведений, казалось, мог-

ли бы быть не только уместными, но даже ценными для русской геральдики; однако форма, в которую облакались они, лишала их, несмотря на техническое совершенство рисунка гербов, тех положительных качеств, которые должны бы были присущи произведениям русского геральдического искусства.

Не оставлена была без внимания бароном Кене и городская геральдика: он выработал украшения для всех разновидностей территориальных гербов⁴² и для многих городов составил новые проекты гербов взамен старинных, согласно возложенному на него поручению о пересмотре таковых. Последним его трудом было составление проектов новых Государственных гербов, когда после присоединения Туркестана явилась надобность в пополнении Большого Государственного герба новым титульным гербом. Герб этот скомпонован уже с несколько иным расположением титульных гербов — по окружности и изображением орла с более густым оперением на крыльях. Соответственно этому перерисованы были также Средний и Малый Государственные гербы⁴³.

Освобождение русской геральдики от излишних условностей началось лишь со вступлением в 1886 году в управление Гербовым Отделением А. П. Барсукова⁴⁴, под наблюдением которого составлены были следующие части “Общего Гербовника”, утвержденные: Императором Александром III — XIV часть в 1890 году и Императором Николаем II — XV часть в 1895, XVI — в 1901, XVII — в 1904, XVIII — в 1908 и XIX — в 1914 году⁴⁵. Заботами Гербового Отделения составлен был в это время также весьма ценный “Сборник дипломных гербов, не внесенных в Общий Гербовник”. Известно, что со времени Петра Великого и до 1867 года гербы жаловались дворянам только в Высочайше подписанных дипломах. Таким образом возник значительный геральдический материал, небольшая часть которого вошла в “Общий Гербовник”, остальное же количество гербов с формулярами дипломов рассеяны

были в архивных делах Герольдии. После произведенных розысков найдено было таких гербов 1373, послуживших материалом для составленного в 1894 году указанного сборника, расположенного в алфавитном порядке в семнадцати книгах; впоследствии к ним присоединены две книги дополнений: 1896 и 1904 годов⁴⁶; в настоящее время собирается материал еще и для третьего дополнения⁴⁷.

Заканчивая очерк развития русского гербоведения, остается отметить еще некоторые издания, имевшие целью систематизировать русскую геральдику. К числу их, после А. Лакиера, относятся: неоконченный труд И. П. Сахарова, начинания П. фон Винклера, предполагавшего издать “Историю описания русских гербов” с изображением всех дворянских гербов под заглавием “Русская геральдика”, которой, однако, вместо намеченных семи вышло только три выпуска⁴⁸, и Владимира Белинского, издающего “Русский Геральдический словарь”⁴⁹ с кратким описанием в алфавитном порядке геральдических фигур и эмблем, объяснением терминов и относящихся к геральдике предметов и понятий, доведенный пока в двух выпусках до буквы “Г” (Герольдмейстерская Контора); в 1908 году изданы были лекции по геральдике, читанные Ю. В. Арсеньевым в Московском Археологическом Институте; наконец, несколько статей было помещено в “Энциклопедических Словарях” и повременных изданиях⁵⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полное Собрание Законов, т. 1, № 421. — В. Лукомский. “Хранение гербов Государственных и Императорского Дома” в “Истории Правительствующего Сената за 200 лет”, т. IV, Спб. 1911 г., стр. 348 и отд. оттиск, стр. 6.

2. Рукопись хранится в Московском Главном Архиве М-ва Иностранных Дел. По мнению Д. А. Ровинского, который дает описание ее, “портреты и гербы в ней выполнены иностранными живописцами” (“Словарь гравированных портретов”, т. II, Спб. 1889 г., стр. 201 — 204). Однако работу эту следует приписать мастерам иконописцам Оружейного приказа. См. В. Трутовский. “Боярин и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово и Московская Оружейная палата” в “Старых Годях”, 1909 г., июль — сентябрь, стр. 365-367 и “Дополнения к Актам Историческим”, т. VI, Спб. 1857 г., № 43, стр. 188 — 200. Издана Имп. Археологическим Институтом в 1903 г. под заглавием: “Портреты, гербы и печати Большой Государственной книги 1672 года”. Имеются еще рукописи того же содержания, но меньшего формата в Императорской Публичной библиотеке и библиотеке Императорского Эрмитажа.

3. Рукописная книга хранится в Московском Главном Архиве М-ва Иностранных Дел.

4. Для характеристики гербовых печатей см. “Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском Архиве Министерства Юстиции, составленный директором Архива П. Ивановым”. Москва. 1858 г. и “Снимки древних русских печатей”, изд. Московского Главного Архива М-ва Иностранных Дел. Москва. 1882 г.

5. Полное Собрание Законов, т. VI, №№ 3877, 3890, п. 16 и 3896. — М. Яблочков. “История дворянского сословия в России”. Спб. 1876 г., стр. 413.

6. В Гербовом Отделении Д-та Герольдии Прав. Сената хранится современная копия этого сборника. Опись гербам, а также относящиеся до них материалы находятся в “Гербовнике”, хранящемся в Московском Отделении Общего Архива Главного Штаба. — Подробности см. А. Лакиер. “Русская Геральдика”. Спб. 1855 г., стр. 289 — 299. В. К. Лукомский. “О геральдическом искусстве в России”. Спб. 1911 г., стр. 11 и прим. 30. — Рисунки гербов воспроизведены в “Историческом описании одежды и вооружения Российских войск”, ч. II, Спб. 1842 г., стр. 250 — 259.

7. “Сенатский Архив”, т. II, Спб. 1889, стр. 492—493. — В Полном Собрании Законов, т. X, № 7442 ошибочно показана книга на немецком языке.

8. “Русский Биографический Словарь”, т. II, Спб. 1900 г., стр. 664—666. — Б. Л. Модзалевский. “Список членов Имп. Академии Наук 1725—1907”. Спб. 1908 г., стр. 13 и 122. — В. К. Лукомский. “О геральдическом искусстве в России”. Спб. 1911 г., стр. 10 и прим. 28.

9. I. S. Beckenstein. “Kurtze Einleitung zur Wappen-Kunst und zur Art des Blasonierens”. Spb., gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften. 1731. 12°. 328 seit. + 46 taf.

10. Единственный диплом на княжеское достоинство выдан был до этого времени только Меншикову 1 июня 1707 г. (т. е. до учреждения Герольдмейстерской Конторы). Издан в Спб. дважды, в 1779 и 1780 г. Ср. герб Меншикова, гравированный в нач. XVIII века (доска хранится в Имп. Академии Художеств).

11. Подробно об этом см. В. К. Лукомский. “О геральдическом искусстве в России”. Спб. 1911 г., стр. 11—20.

12. А. И. Габерауг. “Материалы о пошлинах с жалованных на имения и достоинства дипломов и грамот”. Спб. 1865 г., стр. 49—50 (в 1790 г. выдан был диплом не на княжеское, а на графское достоинство — Остерману). — В. К. Лукомский. “О геральдическом искусстве в России”. Спб. 1911 г., прим. 14 и 57.

13. Один диплом на баронское достоинство (гофмейстерины Климентовой, 1725 г.) и 25 лейб-компанских находятся на хранении в Сенатском Архиве, см. статью В. Лукомского в “Гербовед” за 1913 г., август, стр. 125—129. Диплом на графское достоинство (Миниха, 1741г.) и несколько дворянских хранятся в Гербовом Отделении Д-та Герольдии Прав. Сената, см. извещение от Д-та Герольдии в “Правительственный Вестник” от 12 января 1890 г., № 9.

14. Эскизные рисунки гербов с формулярами дипломов извлечены были из книг решенных дел Герольдмейстерской Конторы и вошли в “Сборник дипломных гербов, не внесенных в Общий Гербовник”, составленный Гербовым Отделением Д-та Герольдии Прав. Сената. Отпуски лейб-компанских дипломов составили “Сборник лейб-компанских гербов”, хранящийся ныне в 5 книгах в том же Гербовом Отделении.

15. Подлинный Высочайше апробированный генеральный герб Лейб-Компании находится в Сенатском Архиве, в книге “Именных Указов”, № 66, л. 477; воспроизведен в “Истории Правительствующего Сената за 200 лет”, т. II, Спб. 1911 г., на стр. 7. Подробности о лейб-ком-

панских гербах см.: В. К. Лукомский. “О геральдическом искусстве в России”. СПб. 1911 г., стр. 14 — 15 и прим. 42, 43 и 44. — “Гербы лейб-компаний обер- и унтер-офицеров и рядовых, составил С. Тройницкий, рисовал О. Шарлемань”. Петроград. 1915 г. (220 гербов).

16. В. К. Лукомский. “О геральдическом искусстве в России”. СПб. 1911 г., стр. 15, 18 и 20.

17. См. В. К. Лукомский. “О геральдическом искусстве в России”. СПб. 1911 г., стр. 11 — 12, 16 — 17, 19 — 20 (здесь же воспроизведены листы дипломов).

18. Рукопись Князева, переданная Императрицею Екатериною II князю Потемкину, вошла впоследствии в состав библиотеки Казанского Университета, где находится и поныне. Издана С. Н. Тройницким под заглавием “Гербовник Аписима Титовича Князева”. СПб. 1912 г.

19. Полное Собрание Законов, т. XIX, № 13774. — В. К. Лукомский. “О геральдическом искусстве в России”. СПб. 1911 г., стр. 19.

20. Подлинные рисунки городских гербов находятся в соответственных книгах “Именных Указов”, хранящихся в Сенатском Архиве. Заготовленные же грамоты сберегаются в Гербовом Отделении Д-та Герольдии Прав. Сената.

21. В. К. Лукомский. “О геральдическом искусстве в России”. СПб. 1911 г., стр. 21 и прим. 72.

22. Полное Собрание Законов, т. XXIV, № 17749.

23. Полное Собрание Законов, т. XXIV, №№ 17881, 18081 и др.

24. Полное Собрание Законов, т. XXV, № 18302.

25. “Эмблемы и Символы”, изданные Нестором Максимовичем Амбодиком, в СПб., в 1788 и 1809 — 1811 г., перепечатаны с издания “Символы и Эмблемата”. Амстердам. 1705 г.

26. “Начертание Гербоведения, сочинение И. Х. Гаттерера”, перевел и издал Герольдии Секретарь Глеб Мальгин. СПб. 1805 г. Переиздано Н. В. Шапошниковым в “Дворянском Адрес-Календаре на 1898”, т. 2. СПб. 1898 г. и отд. оттиск.

27. Высочайшее повеление 11 ноября 1797 г. Ср. Свод Законов, т. IX, ч. I, изд. 1892 г., ст. 54, прим. 1.

28. А. Лакиер. “Русская Геральдика”. СПб. 1855 г., стр. 365 — 590. — В. К. Лукомский. “О геральдическом искусстве в России”. СПб. 1911 г., стр. 23 — 24.

29. Таким образом, у потомства Великого князя Литовского Гедимина, принятого при составлении “Общего Гербовника” за старшую ветвь Рюрикова рода, значится в числе прочих эмблем герб Литвы (так

называемый *Pogoń Litewska*): “в красном поле скачущий на белом коне воин с мечом” — в гербе князей Хованских, князей Голицыных и других; потомство Великого князя Святослава Ярославича Черниговского имеет право на Черниговское знамя: “в золотом поле черный орел в короне, держащий золотой крест”, одно — в гербе князей Одоевских и князей Горчаковых — или вместе с Киевским: “в голубом поле ангел, держащий меч” — в гербе князей Борятинских, князей Волконских и других; потомство Великого князя Ростислава Мстиславича пользуется знаменами: Смоленским — “в серебряном поле черная пушка на золотом лафете, и на пушке райская птица” — в гербе князей Вяземских и других; Ярославским — “в золотом поле черный медведь с золотой на плече секирою” — в гербе князей Шаховских и других, а также Киевским; за потомством Великого князя Всеволода Юрьевича, Большое Гнездо, признаны гербы Киевский, Ростовский: “в красном поле серебряный олень”, Стародубский: “в серебряном поле дуб” и другие.

30. Источниками этих гербов служили польские гербовники: *Szymon Okolski “Orbis Polonus”*. 3 v. 1641 — 1645, и *Kaspar Niesiecki. “Korona Polska”*. 4 t. 1736 — 1740.

31. Иногда, впрочем, гербы эти подвергались частичным видоизменениям, напр., двуглавый орел Св. Римской Империи заменялся Российским, дополнялись новые фигуры в полях щита и т. п.

32. Любопытно отметить, что Герольдия, стараясь сохранить эмблемы, издавна в роду употреблявшиеся, подвергала их нередко геральдической критике, допуская при этом иногда и ошибки, свидетельствующие о недостаточной ее осведомленности в этой области. См., например, статью В. К. Лукомского: “Что скрыто под замком в гербе Милорадовичей” в “Гербоведении” за 1913 г., февраль, стр. 27 — 33.

33. Печатный экземпляр “Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи” в первых четырех своих частях давно уже стал библиографической редкостью.

34. Подробные сведения о первых десяти частях рукописного “Гербовника” (хранящегося в Гербовом Отделении Д-та Герольдии Прав. Сената), его внешнем виде и художественных достоинствах, а также репродукции с него, см. В. К. Лукомский. “О геральдическом искусстве в России”. СПб. 1911 г., стр. 22 — 23, 25 и 28.

35. Подробности и рисунок герба см. В. К. Лукомский. “Хранение гербов Государственных и Императорского Дома” в “Истории Правите-

льствующего Сената за 200 лет”, т. IV, Спб. 1911 г., стр. 350—351 и отд. оттиск, стр. 8—10.

36. В 1855 году вышел труд Булычева под следующим заглавием: “Essai sur l’art du blason par J. Boulitchoff, ancien premier procureur du Département Héraldique du Sénat Dirigeant, avec 6 planches chromol. et 16 planches gravées”. 4°. Spb. 1855.

37. Ср. Г. К. Репинский. “К истории русской Геральдики” в “Русской Старине”, 1897 г., кн. 1, стр. 111—112.

38. Полное Собрание Законов, т. XXXII, № 31720.

39. Полное Собрание Законов, т. XXXII, № 31720.

40. Александр Лакиер. “Русская Геральдика” первоначально была напечатана в “Записках Имп. Археологического Общества”, т. VII, Спб. 1854 г., а затем издана отдельно в Спб. 1855 г.

41. Полное Собрание Законов, т. XLV, № 48480.

42. Полное Собрание Законов, т. XXXII, № 32037.

43. Полное Собрание Законов, т. II, №№ 1035 и 1159 и т. III, № 1402.

44. Очерк геральдической деятельности А. П. Барсукова († 15 апреля 1914 г.) готовится к печати.

45. К восемнадцати частям “Общего Гербовника” составлен В. К. Лукомским и С. Н. Тройницким “Указатель”. Спб. 1910 г.

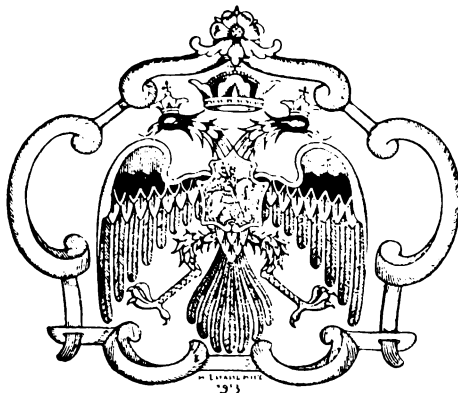
46. В. К. Лукомский и С. Н. Тройницкий. “Списки лицам, Высочайше пожалованным дипломами на дворянское достоинство Всероссийской Империи и Царства Польского”. Спб. 1911 г.

47. Частью опубликованный в “Гербовед” за 1913 г., октябрь, стр. 183—187.

48. П. фон Винклер. “Русская Геральдика”, вып. 1—3. Спб. 1892—1894 г. — Его же: “Основы геральдики земельных гербов” в издании “Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи”. Спб. (1899 г.), стр. 1—46.

49. Владимир Белинский. “Русский Геральдический Словарь”, вып. 1 и 2. Спб. 1912—1913 г.

50. Напр., П. фон Винклер. “Герб, гербоведение” в “Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Ефрона”, шт. 15, Спб. 1892 г., стр. 460—467. — А. Н. Нарцов. “Краткие сведения по геральдике” в сборнике “Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых”. Тамбов. 1904 г., стр. 19—25. — В. К. Лукомский. “Гербоведение” в “Новом Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Ефрона”, т. 13, Спб. 1913 г., стр. 153—161 и др.

ОСНОВЫ ГЕРАЛЬДИКИ

СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ГЕРБА

Герб состоит из щита, шлема, короны, нашлемника, намета, щитодержателей, девиза, мантии и особых вокруг щита украшений.

ЩИТ

Главнейшие формы щита следующие:

1. **Треугольная**, так называемая **Варяжская** (табл. 1, рис. 1).
2. **Овальная**, так называемая **Итальянская** (рис. 2).
3. **Квадратная закругленная**, так называемая **Испанская** (рис. 3).

4. **Четырехугольная**, внизу заостренная, так называемая **Французская** (рис. 4).

5. **Вырезная**, так называемая **Германская** (рис. 5).

Далее на таблицах с рис. 6 изображен щит пейтрального типа.

МЕТАЛЛЫ, ФИНИФТИ И МЕХА

Для изображения гербов в геральдике приняты следующие металлы, цвета и меха, изображаемые соответственными красками или условными графическими знаками.

Металлы: 1. **Золото**, изображаемое натуральным же золотом или желтой краской (рис. 6а) и графически – точками (рис. 6б).

2. **Серебро**, изображаемое натуральным же серебром и графически не отмечаемое никакими знаками (рис. 7а).

Цвета, называемые финифтями, приняты следующие:

1. **Красный**, или **червленьный**, изображаемый соответственной краской (рис. 8а) и графически – вертикальными линиями (рис. 8б).

2. **Голубой**, или **лазуревый**, изображаемый соответственной краской (рис. 9а) и графически – горизонтальными линиями (рис. 9б).

3. **Зеленый**, изображаемый соответственной краской (рис. 10а) и графически – диагональными линиями справа (рис. 10б).

4. **Пурпуровый**, изображаемый соответственной краской (рис. 11а) и графически – диагональными линиями слева (рис. 11б).

5. **Черный**, изображаемый соответственной краской (рис. 12а) и графически – пересекающимися вертикальными и горизонтальными линиями (рис. 12б).

Меха: 1. **Горностаевый**, изображаемый натурально (табл. II, рис. 13а) или условными черными знаками (рис. 13б).

Иногда расцветка этого меха изображается обратно, т. е. поле черное и знаки белые, в таком случае мех называется **противогорностаевым** (рис. 14а и 14б).

2. **Беличий**, изображаемый особого вида расположенными в ряд фигурками (обычно лазуревыми, рис. 15). Расположение этих фигурок может быть разнообразно: если они обращены своими вершинами вниз, то мех будет опрокинутым (рис. 16); если поставлены одна под другой, то он называется поставленным в столб (рис. 17), а если вершинки их обращены вниз, то опрокинутым в столб (рис. 18); если фигурки эти непосредственно соприкасаются попарно своими основаниями, то мех носит название противобеличьего в столб (рис. 19); а если они касаются лишь краями оснований, то противобеличьего в пояс (рис. 20).

В геральдике допускаются также и **натуральные** цвета, но с крайнею осторожностью и преимущественно в отношении только телесного цвета.

Гербовый щит почти никогда не остается покрытым одною только финифтью, без всяких фигур (рис. 21), но в таких случаях заполняется особым однообразным рисунком — дамасцировкой или чешуею (рис. 22), которою, впрочем, могут быть покрыты и отдельные части щита.

При этом установлено правило: ***металл на металл и финифть на финифть не накладывают.***

ДЕЛЕНИЯ ЩИТА

Для помещения большего количества фигур и более удобного расположения их в щите последний допускает условные деления, а именно, щит может быть:

Рассечен: один раз (рис. 23), дважды (рис. 24) или несколько раз.

Пересечен: один раз (рис. 25), дважды (рис. 26), несколько раз (напр., 9 раз – рис. 27).

Скошен: справа (рис. 28), слева (рис. 29), дважды скошен справа (рис. 30).

При этом следует иметь в виду, что **правую и левую сторону щита принято в геральдике определять от лица, якобы несущего щит, т. е. обратно зрителю.**

Указанные главнейшие деления могут сочетаться между собою в разнообразном порядке, напр.: щит рассечен и пересечен, или **четверочастный** (рис. 31); дважды рассечен и пересечен (рис. 32), рассечен и дважды пересечен (рис. 33), рассечен и полупересечен (рис. 34), полупересечен и рассечен (рис. 35), пересечен и полурассечен (табл. III, рис. 36), полурассечен и пересечен (рис. 37), скошен справа и слева, или **четверочастно-скошенный** (рис. 38), скошен справа и полускошен слева (рис. 39), скошен справа и полускошен влево (рис. 40), разделен **вилобразно** (рис. 41) и **опрокинуто-вилобразно** (рис. 42), пересечен и скошен справа (рис. 43), пересечен и скошен справа и слева (рис. 44), рассечен и в первой части скошен справа (рис. 45), **клинчатый** (рис. 46).

Деления могут быть образованы не только прямыми, но и ломаными и иными линиями. Чаще других встречаются следующие деления:

Ступенчатое: напр., щит пересечен ступенью (рис. 47), скошен тремя ступенями (рис. 48), пересечен двумя нисходящими ступенями (рис. 49), пересечен тремя восходящими ступенями (рис. 50).

Вогнутое (рис. 51) или **выгнутое** (рис. 52).

Зубчатое: напр., пересечен зубцами (рис. 53), скошен ступенчатыми зубцами (рис. 54), пересечен перекрещенными зубцами (рис. 55), пересечен крестовидными зубцами (рис. 56), рассечен заостренными зубцами (рис. 57), рассечен закругленными зубцами (рис. 58), пересечен трилистными зуб-

цами (рис. 59), рассечен костьюными зубцами (табл. IV, рис. 60).

Остриевидное: напр., остриевидно пересечен (рис. 61).

Пилообразное: напр., пилообразно скошен (рис. 62).

Чешуйчатое: напр., опрокинуто-чешуйчато пересечен (рис. 63).

Облаковидное: напр., облаковидно пересечен (рис. 64).

Пламевидное: напр., пламевидно скошен (рис. 65).

Улиткообразное: напр., улиткообразно пересечен (рис. 66).

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

ПЕРВОСТЕПЕННЫЕ

Главнейшие из геральдических фигур, образованных выделением проведенными в щите линиями меньшей части поля его, следующие:

1. **Глава** (рис. 67), занимающая обычно $2/7$ высоты щита; если же высота ее меньше указанной величины, то фигура эта называется **вершиной**; глава щита может быть скошенной, напр., правая скошенная глава (рис. 69), или треугольной (рис. 70).

2. **Оконечность** (рис. 71), имеющая обычно размеры, приятные и для главы щита, если же они меньше, то фигура носит название **подножья** (рис. 72); оконечность также может быть скошенной (рис. 73) и треугольной (рис. 74).

Возможно и соединение этих фигур, напр. главы с ее вершиной, которое называется в таком случае завершеною главою (рис. 75), или же главы с ее подножьем, составляющее фигуру законченной главы (рис. 76).

3. **Столб** (рис. 77), занимающий одну треть ширины щита; если фигура его непосредственно соприкасается с правою или левою стороною щита, то и столб носит соответствующее

местное название, напр., правый столб (рис. 78); столб может быть сдвинут вправо (рис. 79) или влево; если столб несколько уже нормальной его ширины и находится в щите один, то он означается как узкий (рис. 80).

4. **Пояс** (рис. 81), занимающий $1/3$ в середине щита; пояс может быть повышен (рис. 82) или понижен; сказанное об узком столбе относится и к узкому поясу, но, понятно, в щите может быть и несколько поясов (рис. 83).

5. **Перевязь**, ограниченная двумя параллельными скошенными линиями справа (рис. 84) и слева (рис. 85); и перевязь, подобно предыдущим фигурам, может быть узкой (табл. V, рис. 86), повышенной (рис. 87) или пониженной и, наконец, повторяться в щите несколько раз (рис. 88).

6. **Стропило**, образованное как бы двумя встречными перевязями (рис. 89); стропило называется опрокинутым, если вершина его касается нижней части щита (рис. 90); оно может быть сужено или повторено несколько раз (рис. 91), повышено (рис. 92) или понижено (рис. 93).

Все указанные фигуры могут повторяться в щите попарно и в таком случае называются парными, напр. три парных перевязи справа (рис. 94).

Подобно делениям, и геральдические фигуры могут быть ограничены линиями не только прямыми, но и ломаными, кривыми и иными, напр.: зубчатый пояс (рис. 95), противозубчатый столб (рис. 96), пониженное с заостренными выступами стропило (рис. 97), ломаный пояс (рис. 98), пилообразный пояс (рис. 99), волнистая перевязь (рис. 100), пониженное вогнутое стропило (рис. 101), шиповидное стропило (рис. 102), ветвистый пояс (рис. 103), чешуйчатый столб (рис. 104), заостренный книзу столб (рис. 105), прерванная перевязь (рис. 106).

Фигуры эти называются укороченными, если они не касаются сторон щита, напр. укороченное пониженное стропило (рис. 107); затем, повторяясь, фигуры могут переплетаться,

напр.: три переплетенных пониженных стропила (рис. 108), два переплетенных противопоставленных боковых стропила (рис. 109).

Наконец, две разнородных фигуры могут соединяться в одну, напр.: глава, соединенная со столбом, образует фигуру, называемую **костыль** (рис. 110); столб, соединенный с поясом, является первообразом фигуры геральдического креста.

КРЕСТЫ

Простейший вид креста есть соединение столба с поясом, так называемый **геральдический крест** (табл. VI, рис. 111). Он может быть и узким (рис. 112). Разновидностями его являются кресты: клинчатый (рис. 113), с уширенными концами (рис. 114), костыльный (рис. 115), ступенчатый (рис. 116), лапчатый (рис. 117).

Соединение двух перевязей составляет **Андреевский крест** (рис. 118), который может быть и узким (рис. 119).

Указанные кресты могут быть изображены укороченными, из числа разновидностей коих типичны: так называемый геральдический крест (рис. 120), уширенный крест (рис. 121), Латинский крест (рис. 122), сквозной крест (рис. 123), Антониев крест (рис. 124 – собственно, укороченный костыль), костыльный крест (табл. VII, рис. 138) и лапчатый крест (рис. 140).

Своеобразное соединение двух полуперевязей со столбом образует фигуру, называемую **вилообразный крест** (табл. VI, рис. 125), который может быть изображен и опрокинутым (рис. 126).

Кресты могут быть и перекрещены (рис. 127 – геральдический и рис. 128 – укороченный).

Крест может быть не только четырехконечным, но и пятиконечным (рис. 129), шестиконечным (рис. 130 и 131), русский (рис. 132); семиконечным (рис. 133), восьмиконечным,

напр. православный (рис. 134), патриарший (рис. 135), и он же трилистный (табл. VII, рис. 136), и даже весьма сложным, несколько раз перекрещенным (рис. 137).

Кресты могут сопровождаться крестами же, напр. укороченный костыльный крест (рис. 138), сопровождаемый четырьмя крестами в углах, называется Иерусалимским (золотой в серебряном поле, рис. 139).

Несколько крестов могут быть соединены основаниями в один крест, напр. четыре укороченных лапчатых креста (рис. 140) могут быть соединены в четырехсложный лапчатый крест (рис. 141).

Концы крестов могут быть крайне разнообразны, и виды их носят следующие названия: крест стрельчатый (рис. 142), якорный (рис. 143), двуглавый змеевидный (рис. 144), завитой (рис. 145), трилистный (рис. 146), лунный (рис. 147), лилиевидный (рис. 148), украшенный шарами (рис. 149), гвоздевидный (рис. 150), клинчатый (рис. 151), украшенный лилиями (рис. 152), ромбовидный (рис. 153), узорный (Тулузский, рис. 154), крест Св. Якова (рис. 155), Мальтийский (рис. 156), крюковидный (рис. 157), свастика (рис. 158). Крест, соприкасающийся нижним концом своим с линией щита или фигуры, называется водруженным (рис. 159). Иногда крест может быть изображен и опрокинутым: так называемый мученический, или крест Св. Павла (рис. 160).

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

1. **Кайма** (табл. VIII, рис. 161); кайма может быть внутренней (рис. 162).

2. **Квадрат** (рис. 163); щит может быть разделен в квадраты (рис. 164), а если покрыт ими в несколько рядов (обычно шесть на семь), то называется шахматным (рис. 165).

3. **Вольная часть**, помещаемая в одном из четырех углов щита, напр. правая вольная часть (рис. 166).

4. **Клин** (рис. 167); сказанное о вольной части относится и к этой фигуре.

5. **Острие** (рис. 168); оно может быть боковое (рис. 169), опрокинутое и вогнутое (рис. 170), суженное (рис. 171). Фигура острия может быть повторена в щите, напр. два опрокинутых укороченных острия (рис. 172). Щит может быть разделен остриями (рис. 173); наконец, щит может быть покрыт рядами остриев (рис. 174).

6. **Брусok** – прямоугольная фигура, высота которой меньше ширины; обычно в щите их бывает несколько (рис. 175). Если щит покрыт брусками, то называется **стенчатым со швами** (рис. 176).

7. **Гонт** – прямоугольная фигура, высота которой больше ее ширины, напр. три гонта: 2 и 1 (рис. 177). Щит может быть разделен гонтами (рис. 178).

8. **Ромб** (рис. 179); щит может быть разделен ромбами (рис. 180).

9. **Веретено** (рис. 181). Щит может быть разделен веретенами и в пояс (рис. 182).

10. **Турнирный воротник** (рис. 183).

11. **Круг** (рис. 184). Если круг металлический, то называется монстою.

12. **Щиток**, или **сердце** щита (рис. 185).

НЕГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

Фигуры негеральдические бывают естественные, искусственные и легендарные.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ФИГУРЫ

К естественным фигурам принадлежат прежде всего **Святые**. В русской геральдике приняты изображения: Св. Георгия

Победоносца, изображаемого по-церковному – от зрителя вправо (таблица IX, 1), а в официальной геральдике, с 1856 года, – геральдически вправо; Св. Архистратига Михаила (IX, 2) и Архангела Гавриила (IX, 3).

Человек. Иногда он изображается нагим и с палицею (IX, 4), но чаще всадником на коне, в доспехах и вооруженным мечом (IX, 5), или воином, напр. с копьём и щитом (IX, 6). Обычно также изображение частей человеческого тела (головы, рук), напр. вооруженной мечом руки, выходящей из облака (IX, 7), ладони, ног, сердца, напр. пылающего (IX, 8), и т. п.

Животные: **лев**, изображаемый обычно восстающим, с головою, обращенною вправо (IX, 9), хотя отдельно голова его может быть изображена и прямо (IX, 10). Если же лев изображен шествующим, с головою, обращенною прямо, то он называется **леопардом** (IX, 11). Возможны и смещения этих видов, и тогда, по положению головы животного, оно называется или **леопардным львом** или **львиным леопардом**.

Прочие виды других хищных животных редко помещаются в гербах, но отдельные части их, напр. лапа (IX, 12), встречаются чаще.

Конь изображается шествующим (IX, 13) или скачущим (IX, 14); голова коня (IX, 15).

Олень обычно изображается скачущим (IX, 16); встречается изображение оленьих рогов, напр. соединенных (IX, 17).

Из числа прочих животных изображаются: **пес** (IX, 18), **волк** (IX, 19), **вепрь** (IX, 20), **медведь** восстающий (IX, 21) и шествующий (IX, 22), **бык** (IX, 23), голова его (IX, 24) и рога (IX, 25), **слон** (X, 1) и его клыки (X, 2), **барсук** (X, 3), **козел** (X, 4), **баран**, а если он с хоругвью, то именуется агнцем (X, 5).

Птицы: **орел**, изображаемый с головою, обращенною вправо, и распростертыми крыльями (X, 6).

Реже встречается в гербах изображение **ворона** (X, 7), но **журавль**, держащий в лапе камень, – так называемая фигура “бдительности” (X, 8) – довольно обычен; далее следуют **лебедь** (X, 9), **петух** (X, 10), **павлин** (X, 11), **сова** (X, 12), **голубь** (X, 13) и т. д., но чаще изображаются их части и особенно крыло (X, 14) или два соединенных крыла (X, 15).

Пресмыкающиеся, рыбы, насекомые и земноводные. Из числа их **змея**, изображаемая в столб (X, 16) или в кольцо (X, 17), **дельфин** (X, 18), **рыбы**, напр. в Андреевский крест (X, 19), **рак** (X, 20), **жук** (X, 21), **пчелы** (X, 22), **муравьи** (X, 23), **улитка** (X, 24), **раковины** (X, 25).

Растения: лилия, изображаемая геральдически (XI, 1) или натурально (XI, 2), **роза** – также геральдически (XI, 3), реже натурально (XI, 4), **цветы**, напр. подсолнух (XI, 5), **венчик** (XI, 6). **Деревья**, напр. дуб (XI, 7) и его желуди (XI, 8), ель (XI, 9), **ветви**, напр. пальмовая ветвь (XI, 10). Встречаются в гербах довольно часто и **злаки**, особенно в виде снопа (XI, 11) или трилистника (XI, 12).

Светила, стихии и т. п., к которым относятся: **солнце** (XI, 13) и, особенно излюбленные, **полумесяц** (XI, 14) и **звезды** о пяти и более лучах (XI, 15 и 16). **Реки**, изображаемые укороченными волнистыми поясами (XI, 17), **холмы** (XI, 18), **облака** (XI, 19), **радуга** (XI, 20).

ИСКУССТВЕННЫЕ ФИГУРЫ

Искусственными фигурами принято называть в геральдике предметы, созданные творчеством человека. Разнообразие их, конечно, безгранично, но только предметы военного быта и притом в формах, по преимуществу старинных, являются наиболее уместными при изображении таковых в гербах, а из числа иных предметов мирного обихода допустимы лишь те, которые служат символами отвлеченных понятий или непо-

средственными эмблемами специальных званий, должностей и профессий.

Из военного быта наиболее употребительны: **шлем** (XI, 21), **мечи**: прямой (XI, 22) и выгнутый (XI, 23), **копье** (XI, 24), **секира** (XI, 25), **стрелы** (XII, 1), **колчан** (XII, 2), **кольчуга** (XII, 3), **щит** (XII, 4), **рог** (XII, 5), **пистолеты** (XII, 6), **подкова** (XII, 7), **шпора** (XII, 8), **стремя** (XII, 9), **кольцо** (XII, 10), **знамя** или **хоругвь** (XII, 11), **прапор** (XII, 12), **башня** (XII, 13), **крепость** (XII, 14) лагерная **палатка** (XII, 15), крепостной **ключ** (XII, 16), **пушка** (XII, 17), **колесо** (XII, 18), **корабль** (XII, 19), **якорь** (XII, 20); примеры фигур мирного обихода: **ликторский пук** (XII, 21), **меркуриев жезл** (XII, 22), **чаша** (XII, 23), **лира** (XII, 24), **рог изобилия** (XII, 25).

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ФИГУРЫ

К числу легендарных, или фантастических, фигур могут быть отнесены изображения: **кентавра** (XIII, 1), птиц: **альконоста** (XIII, 2) и **сирина** (XIII, 3), **сирен**: крылатой (XIII, 4) и двухвостой (XIII, 5), – представляющие своеобразные соединения полуфигур человека и животных или птиц; из них изображения сирини и альконоста, собственно, не встречаются, но могли бы быть уместны как излюбленные в древнерусском искусстве эмблемы.

Более обычны в геральдике следующие фигуры: **гриф** (XIII, 6), **единорог** (XIII, 7), **пегас** (XIII, 8), **дракон** (XIII, 9), **семиголовая гидра** (XIII, 10), **райская птица** (XIII, 11), **феникс** (XIII, 12), **зилант** (XIII, 13), **козерог** (XIII, 14), **саламандра** (XIII, 15) и прочие.

К легендарным же фигурам можно отнести и **двуглавого орла**, принятого за эмблему Российского Государства (XIII, 16). Однако изображение его в течение четырехсотлетнего существования пережило различные видоизменения, из числа

которых наиболее характерны следующие типы: начала XVII века (XIII, 17), царствования Императора Павла (XIII, 18), Императора Николая I (XIII, 19) и современный (XIII, 20).

ВИДЫ И СОЕДИНЕНИЯ ФИГУР

Обычно негеральдические фигуры располагаются в щите таким образом, чтобы по возможности занять все поле, не касаясь, однако, линий, его очерчивающих. Если фигура касается одной из сторон щита, как бы срезанная, то она называется **выходящею**, напр. выходящая рука с мечом (XIII, 21); но если фигура, соприкасаясь подобным же образом, видна лишь наполовину, то она называется **возникающею**, напр. возникающий лев (XIII, 22); если около одной фигуры, принимаемой за главную, помещена рядом, но не касаясь ее, другая фигура, то эта главная фигура называется **сопровождаемою** (сверху, снизу, справа, слева) второстепенною, напр. копьё, сопровождаемое с боков двумя пятиугольными звездами (XIII, 23); если над одною фигурою помещена другая, непосредственно касаясь ее, то первая называется **увенчанною**, напр. колонна, увенчанная короною (XIII, 24); если же одна из фигур покрыта другою, причем в таких случаях обычно сочетание одной – геральдической и другой – негеральдической фигуры, то первая называется **обремененною** второю, напр. столб, обремененный тремя восьмиугольными звездами (XIII, 25).

ШЛЕМЫ

В русской геральдике приняты два вида стальных шлемов:

1. **Западноевропейский** с пятью решетинами, изображаемый прямо (XIV, 1) или обращенным вправо (XIV, 2), и

2. **Древнерусский** шлем, который также может быть поставлен прямо (XIV, 3) или обращен вправо (XIV, 4).

КОРОНЫ

В русской геральдике приняты следующие виды корон:

Княжеская шапка темно-малинового бархата с горностаевою опушкою, тремя видимыми золотыми дугами, усеянными жемчужинами, над которыми золотая держава с крестом (XIV, 5).

Графская корона – золотая с девятью видимыми жемчужинами (XIV, 6).

Баронские короны: 1, Российская – золотой обруч, перевитый три раза жемчужною нитью (XIV, 7), и 2, принятая для баронов, прибалтийских и имеющих иностранный титул, – золотая с семью видимыми жемчужинами (XIV, 8).

Дворянская корона – золотая с тремя видимыми листовидными зубцами и двумя жемчужинами между ними (XIV, 9).

НАШЛЕМНИКИ

Нашлемником называется фигура, выходящая из короны, венчающей шлем.

Нашлемниками могут быть как фигуры, тождественные расположенным в щите, так и части их, и даже совершенно иные, напр.: рука с мечом (XIV, 10), возникающий лев (XIV, 11), орел (XIV, 12); чаще всего в русских гербах изображаются три страусовых пера (XIV, 13) и два крыла (XIV, 14).

МАНТИЯ И НАМЕТ

Мантия допускатся в русской геральдике в княжеских гербах, а также в гербах родов княжеского происхождения, но утративших титул.

Мантия эта выпускается из-под княжеской короны и изображается темно-малинового бархата, подложенного горностаевым мехом (XIV, 15).

Намет как орнаментальное украшение изображается опускающимся со шлема, увенчанного дворянской, баронской и графской короною. Расцветка намета должна находиться в соответствии с расцветкой поля щита и помещенных в нем фигур, причем каждая из сторон намета (т. е. правая и левая) может иметь иную расцветку, но принято обычно, чтобы намет с внешней его стороны был финифтяный (красочный), а с внутренней – подложен металлом (золотом или серебром) (XIV, 16):

ЩИТОДЕРЖАТЕЛИ

Щитодержатели приняты в русской геральдике как фигуры, украшающие с боков гербовый щит дворянских родов, внесенных в 6 часть дворянской родословной книги. Щитодержателями могут быть как люди, обычно в воинском одеянии, так равно и животные и птицы, принятые в геральдике. Располагаются щитодержатели на постаментах под гербовым щитом (XV: 1, 2, 3).

ДЕВИЗ

Девиз как изречение, принятое дворянским родом в свой герб, помещается на ленте, расцветка которой и букв девиза должна соответствовать гербовому полю и главнейшей его фигуре. В XVIII веке девизы обычно составлялись на латинском языке, ныне же допускаются исключительно на русском языке. Располагается девиз внизу под гербовым щитом: при щитодержателях лента с девизом может служить постаментом (XV, 4).

ОПИСАНИЕ ГЕРБА

При описании герба следует иметь в виду тот порядок составных частей его, который принят выше при изложении их, т. е.: щит, шлем, корона, нашлемник, намет, щитодержатели, девиз, мантия и, наконец, особые украшения.

Если гербовый щит имеет два поля или более, то описание его должно быть дано в известном установленном порядке, имея в виду преимущество правой стороны и верхней части в щите. Если щит разделен на две части, то описание дается в порядке, указанном в таблице XVI: 1—5; если щит разделен на три части, то описание его дается, как указано на рисунках 6—10; если щит разделен на четыре части, то порядок его описания показан на рисунках 11—12, но если из четырех частей щита две тождественны, то описание дается попарно, см. рис. 13—15; если щит разделен на пять частей, то при описании его следует руководствоваться рисунками 16—20, начиная со среднего щитка в том случае, если в нем помещены главнейшие эмблемы; если щит разделен на шесть и более частей, то описание его делается по тому же методу, см. рисунки 21—25.

Примеры

I. В серебряном поле червленьый гриф, держащий золотые меч и тарч, увенчанный малым орлом; на черной кайме восемь оторванных львиных голов: четыре золотые и четыре серебряные. Щит заключен в картуш и увенчан короною (XVII).

II. Щит четверочастный со щитком в середине. В первой и четвертой, золотых, частях Российский государственный орел; в лазуревой главе золотая ИМПЕРАТОРСКАЯ корона. Во второй и третьей, червленых, частях горностаевый, обращен-

ный к щитку лев, обремененный лазуревым щитком с золотым лапчатым крестом. В среднем щитке, пересеченном девять раз золотом и лазурью, красный орел с золотым клювом и лапами. Щит украшен тремя шлемами, из коих средний увенчан графскою короною, правый – дворянскою и левый – червлено-золотым бурелестом. Нашлемники: средний – Российский государственный орел, правый – два червленых орлиных крыла и левый – возникающий горностаевый лев со щитком и крестом. Намет: справа лазуревый и слева червленый, подложенный золотом. Щитодержатели: два воина в латах, держащие значки, из коих на правом, девять раз пересеченном золотом и лазурью, червленый орел, а на левом, червленом, горностаевый лев со щитком и крестом. Девиз: “Fortitudine et Constantia” – золотыми буквами на голубой ленте. Щит покрыт княжескою шапкою и мантиєю (XVIII).

ВИДЫ ГЕРБОВ

По своему значению гербы разделяются на следующие группы:

1. Гербы Государственные и территориальные.

О гербах Государственных и особых украшениях, присвоенных местным гербам Российской Империи, см. Приложение I и III и таблицу XIX.

2. Гербы личные.

Личными гербами служат гербы Членов ИМПЕРАТОРСКОГО дома; о них см. Приложение II.

3. Гербы родовые – дворянские.

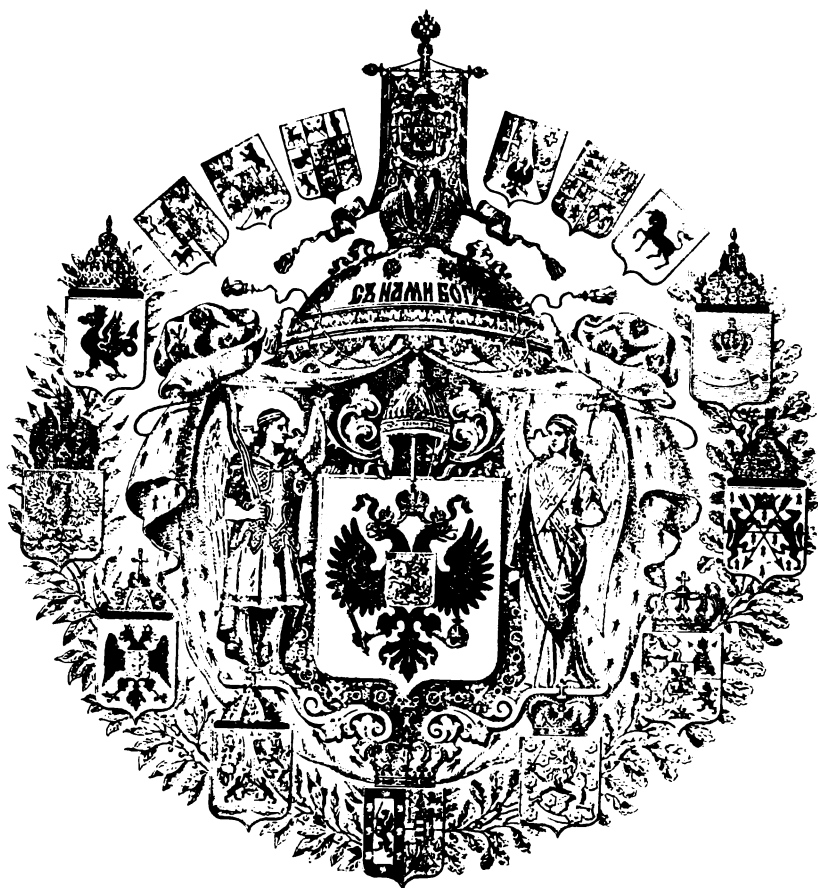
РОДОСЛОВНЫЕ С ГЕРБАМИ

Существует тип родословных таблиц, так называемый восходящего-смешанного родословия, который обычно состоит из гербовых щитов, располагаемых в известном порядке, а

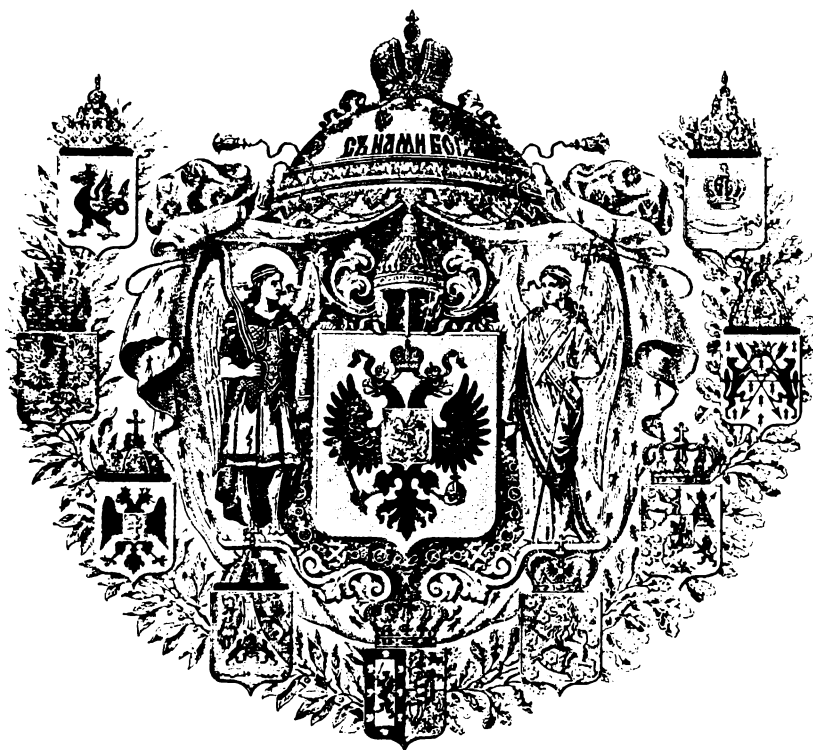

именно: внизу помещается герб лица, от которого ведется родословие, несколько выше, налево (от зрителя) – герб его отца и направо – рода его матери; еще выше – ряд гербов, начиная слева: первым герб деда, вторым герб рода бабки, т. е. матери его отца, третьим герб отца его матери и четвертым герб рода матери его матери; выше – новый ряд восходящих родственников, щиты родовых гербов которых располагаются налево – со стороны отца и направо – со стороны матери. Достаточным принято расположение восьми или шестнадцати гербовых щитов в верхнем ряду, но, конечно, последовательно он может иметь их тридцать два, шестьдесят четыре и т. д. (XX).

ПРИЛОЖЕНИЯ

БОЛЬШОЙ ГЕРБЪ ИМПЕРИИ.

СРЕДНІЙ ГЕРБЪ ИМПЕРІИ.

МАЛЫЙ ГЕРБЪ ИМПЕРІИ.

**РОДОВОЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГЕРБЪ.**

I.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ

Современный Российский Государственный герб имеет три вида, называемые Большой, Средний и Малый Государственные гербы; из них первый Высочайше утвержден 24 июля 1882 года, а последние – 23 февраля 1883 года.

Рисунки их воспроизведены в Полном Собрании Законов, т. II (1882 г.) под № 1035 и т. III (1883 г.) под № 1402.

Описание гербов имеется в Своде Законов Российской Империи, т. I, ч. I, Свод Основных Государственных законов. Изд. 1906 г. Приложение I.

Подробное описание Государственного герба

А. Большой Государственный герб

§ 1. Российский Государственный герб есть в золотом щите черный двоеглавый орел, коронованный двумя Императорскими коронами, над которыми третья такая ж, в большем виде, корона с двумя развещающимися концами ленты ордена Святого Апостола Андрея Первозванного. Государственный орел держит золотые скипетр и державу. На груди орла герб *Московский*: в червленом с золотыми краями щите Святой Великомученик и Победоносец Георгий в серебряном вооружении и лазуревой приволоке (мантии), на серебряном, покрытом багряною тканью с золотою бахромою коне, поражающий золотого, с зелеными крыльями, дракона золотым, с осьмиконечным крестом наверху, копьём. Главный щит (с гербом Государственным) увенчан шлемом Святого Великого Князя Александра Невского. Намет черный с золотом. Вокруг щита цепь ордена Святого Апостола Андрея Первозванного; по сторонам изображения Святых Архистратига *Михаила* и Архангела *Гавриила*. Сень золотая, коронованная Императорскою короною, усеянная Российскими двоеглавыми орлами и подложена горностаем. На ней червленая надпись: *“С нами Бог!”*. Над сенью возникающая Госу-

дарственная хоругвь с осьмиконечным на древке оной крестом. Полотно Государственной хоругви золотое; на ней изображение среднего Государственного герба (§ 5 сего прил.), только без окружающих оный девяти щитов.

§ 2. Вокруг главного щита щиты с гербами Царств и нижесозначенных Великих Княжеств:

I. Герб Царства *Казанского*: в серебряном щите черный коронованный дракон; язык, крылья и хвост червлёные, клюв и когти золотые.

II. Герб Царства *Астраханского*: в лазуревом щите золотая, подобная Королевской, корона с пятью дугами и зеленою подкладкою; под нею серебряный восточный меч с золотою рукоятью, острым концом вправо.

III. Герб Царства *Польского*: в червленом щите серебряный коронованный орел с золотым клювом и когтями.

IV. Герб Царства *Сибирского*: в горностаевом щите два черные соболя, стоящие на задних лапах и поддерживающие передними, одной — золотую пятизубцовую корону, другую — червлёный лежащий лук и две крестообразно, остриями вниз поставленные стрелы.

V. Герб Царства *Херсониса Таврического*: в золотом щите черный византийский, увенчанный двумя золотыми коронами орел с червлёными языками и золотыми клювами и когтями; на груди, в лазуревом с золотыми краями щите, золотой осьмиконечный крест.

VI. Герб Царства *Грузинского*: щит четверочастный, с оконечностию и малым в середине щитом. В среднем малом щите герб Грузии: в золотом поле Святый Великомученик и Победоносец Георгий, в лазуревом вооружении, с золотым на груди крестом, в червлёной приволоке, сидящий на черном коне, покрытом багряницею с золотою бахромою, поражающий червлёным копьем зеленого, с черными крыльями и червлёными глазами и языком, дракона. В первой части — герб *Иверии*: в червленом щите серебряный скачущий конь; в углах, верхнем левом и нижнем правом, серебряные звезды о восьми лучах. Во второй части — герб *Карталинии*: в золотом щите зеленая огнедышащая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрелами остриями вверх. В третьей части — герб *Кабардинской* земли: в лазуревом щите, на двух серебряных, крестообразно, остриями вверх положенных стрелах малый золотой щит с червлёным, обращенным вправо полумесяцем; в трех первых четвертях серебряные шестиугольные звезды. В четвертой части — герб *Армении*: в золотом щите червлёный коронованный лев. В золотой оконечности — герб *Черкасских* и *Горских* князей: скачущий на черном

коне черкес в серебряном вооружении, червленой одежде и черной из меха приволоке, с черным копьем на правом плече.

VII. Соединенные гербы Великих Княжеств — *Киевского, Владимирского и Новгородского* — в щите, разделенном вилообразно на три части. В первой, лазуревой, части — герб *Киевский*: Святой Архистратиг Михаил в серебряном одеянии и вооружении, с пламенеющим мечом и серебряным щитом. Во второй, червленой, части — герб *Владимирский*: золотой львиный леопард в железной, украшенной золотом и цветными камнями короне, держащий в правой лапе длинный серебряный крест. В третьей, серебряной, части — герб *Новгородский*: два черные медведя, поддерживающие кресла золотые с червленой подушкой, на коей поставлены крестообразно, с правой стороны — скипетр, а с левой — крест; над креслами золотой трисвещник с горящими свечами; в лазуревой окраине щита две серебряные, одна против другой, рыбы.

VIII. Герб Великого Княжества *Финляндского*: в червленом щите золотой коронованный лев, держащий в правой лапе меч прямой, а в левой меч выгнутый, на который опирается заднюю правую лапою лев, сопровождаемый восемью серебряными розами.

Все сии щиты увенчаны принадлежащими им коронами.

Внизу главного щита (с гербом Государственным) Родовой Его Императорского Величества герб. Щит рассеченный. Вправо — герб рода *Романовых*: в серебряном поле червленый гриф, держащий золотые меч и тарч, увенчанный малым орлом; на черной кайме восемь оторванных львиных голов, четыре золотые и четыре серебряные. Влево — герб *Шлезвиг-Голстинский*: щит четверочастный с особою внизу оконечностью и малым на середине щитом; в первой, червленой, части — герб *Норвежский*: золотой коронованный лев с серебряною алебардою; во второй, золотой, части — герб *Шлезвигский*: два лазуревые леопардные льва; в третьей, червленой, части — герб *Голстинский*: пересеченный малый щит, серебряный и червлёный; вокруг оного серебряный, разрезанный на три части, лист крапивы и три серебряные гвоздя с концами к углам щита; в четвертой, червленой, части — герб *Стормарнский*: серебряный лебедь с черными лапами и золотою на шее короною; в червленой оконечности — герб *Дитмарсенский*: золотой, с поднятым мечом, всадник на серебряном коне, покрытом черною тканью; средний малый щит также рассеченный: в правой половине герб *Ольденбургский*: на золотом поле два червлёные пояса; в левой — герб *Дельменгорстский*: в лазуревом поле золотой, с острым внизу концом, крест. Сей малый щит увенчан Велико-Герцогскою короною, а главный — Королевскою.

§ 3. Над сению главного (с Государственным гербом) щита шесть щитов:

I. Щит соединенных гербов Княжеств и Областей *Великороссийских*, дважды рассеченный и дважды пересеченный, с оконечностью. В первой, лазуревой, части — герб *Псковский*: золотой барс, над ним выходящая из серебряных облаков десница. Во второй, серебряной, части — герб *Смоленский*: черная пушка; лафет и колеса в золотой оправе, на запале райская птица. В третьей, червленой, части — герб *Тверской*: золотой трон, на нем Царская, на зеленой подушке, корона. В четвертой, серебряной, части — герб *Югорский*: две в червленой одежде руки, выходящие справа и слева из лазуревых облаков и держащие крестообразно два червленых копья. В пятой, серебряной, части — герб *Нижегородский*: червленый идущий олень, рога о шести отростках и копыта черные. В шестой, золотой, части — герб *Рязанский*: Князь в зеленом одеянии и в опушенной соболем шапке с червленою епанчою и в таковых же сапогах держит в правой руке серебряный меч, в левой — черные ножны. В седьмой, червленой, части — герб *Ростовский*: серебряный олень с золотым ошейником. В восьмой, серебряной, части — герб *Ярославский*: черный, идущий на задних лапах медведь, голова прямо, держащий в левой лапе золотую секиру на таковом же ратовище. В девятой, лазуревой, части — герб *Белозерский*: две накрест положенные серебряные рыбы, над ними серебряный же полумесяц; в правом углу золотой крест с шариками на концах. В черной оконечности — герб *Удорский*: идущая серебряная лисица с червлеными глазами и языком.

II. Щит соединенных гербов Княжеств и Областей *Юго-Западных*, разделенный вилообразно на три части. В первой, червленой, части — герб *Волынский*: серебряный крест. Во второй, лазуревой, части — герб *Подольский*: золотое солнце о шестнадцати лучах, над ним золотой крест. В третьей, серебряной, части — герб *Черниговский*: черный коронованный, с червленим языком, орел с золотыми когтями, держащий за собою в когтях левой ноги длинный золотой крест, наклоненный к правому углу щита.

III. Щит соединенных гербов Княжеств и Областей *Бело-Русских* и *Литовских*: четверочастный, с оконечностью и малым щитом на середине. В сем малом червленом щите герб Великого Княжества *Литовского*: на серебряном коне, покрытом червленим трехконечным, с золотой каймою, ковром всадник (рогой) серебряный, в вооружении, с поднятым мечом и со щитом, на коем осьмиконечный червленый крест. В первой части щита — герб *Белостокский*: щит пересеченный; в верх-

ней, червленой, части — серебряный орел; в нижней, золотой, части — лазуревый вооруженный всадник с поднятым мечом и серебряным щитом, на коем червленый осьмиконечный крест; конь черный, покрытый червлым трехконечным, с золотою каймою, ковром. Во второй, золотой, части — герб *Самогитский*: черный, стоящий на задних лапах медведь с червлеными глазами и языком. В третьей, серебряной, части — герб *Полотский*: на черном коне, с серебряною и червленною сбруею, всадник в черном вооружении, с поднятою саблею; рукоять золотая, тарч червленый, с серебряным осьмиконечным крестом. В четвертой, червленой, части — герб *Витебский*: серебряный всадник в вооружении, с поднятым мечом и круглым тарчем; седло на серебряном коне червленое, покрытое трехконечным золотым, с лазуревую каймою, ковром. В серебряной оконечности — герб *Мстиславский*: червленый волк, голова влево.

IV. Щит соединенных гербов *Прибалтийских* четверо-частный. В первой, золотой, части — герб *Эстляндский*: три лазуревые леопардные льва. Во второй, червленой части — герб *Лифляндский*: серебряный гриф с золотым мечом; на груди, под Императорскою короною, червленьный вензель: ПВ ИВ (Петр Второй, Император Всероссийский). В третьей в четверочастном поле — гербы *Курляндский* и *Семигальский*; в первой и четвертой, серебряных, четвертях — герб *Курляндский*: червленьный лев в червленой же короне; а во второй и третьей, лазуревых, четвертях — герб *Семигальский*: выходящий серебряный олень, с шестью на рогах отростками, увенчанный Герцогскою короною. В четвертой, червленой, части — герб *Корельский*: две противопоставленные, поднятые вверх руки в серебряных латах, с серебряными же выгнутыми мечами; над ним золотая корона.

V. Щит соединенных гербов *Северо-Восточных* Областей Империи: четверо-частный, с малым щитом, на середине. В сем малом червленом щите — герб *Пермский*: серебряный идущий медведь, на спине его золотое Евангелие, на коем серебряный крест с четырьмя лучами. В первой, золотой, части главного щита — герб *Вятский*: выходящая вправо из лазуревых облаков рука в червленой одежде, держащая червленьный же натянутый лук со стрелою; в правом углу червленьный, с шариками, крест. Во второй, зеленой, части, разделенной серебряным крестом — герб *Болгарский*: серебряный идущий агнец, с червленною хоругвию, древко золотое. В третьей, серебряной, части — герб *Обдорский*: черная идущая лисица с червлеными глазами и языком. В четвертой, зеленой, части — герб *Кондийский*: дикий человек с дубовым на

голове венком и дубовым же поясом, держащий правую рукою на плече серебряную булаву.

VI. Герб *Туркестанский*: в золотом щите черный идущий единорог с червлеными глазами, языком и рогом.

§ 4. Российский Государственный герб в полном его виде изображается на Государственной большой печати (§ 13 сего прил.), также на тронах, балдахинах, в залах, назначенных для торжественных при Императорском Дворе собраний или для заседания высших присутственных мест, но не иначе, как по особым Высочайшим повелениям, объявляемым через Министра Императорского Двора. При сем определяется каждый раз, какие должны быть украшения вокруг главного герба и между окружающими его щитами прочих гербов Царств, Княжеств и Областей, упоминаемых в пространном титуле Его Императорского Величества (Зак. Осн. ст. 59).

Б. Средний Государственный герб

§ 5. Средний Государственный герб есть тот же, как и большой, но без Государственной хоругви и шести над сению щитов с означенными в § 3 сего приложения гербами.

§ 6. Средний Государственный герб изображается как на средней Государственной печати (§ 15 сего прил.), так, по особенным указаниям Его Императорского Величества, и в других местах и случаях.

В. Малый Государственный герб

§ 7. Малый Государственный герб сходствует с средним (§ 5 сего прил.), но без Императорской сени, без изображений Святых Архистратига Михаила и Архангела Гавриила и без Родового герба Его Императорского Величества; цепь ордена Святого Апостола Андрея Первозванного помещается на груди орла вокруг щита с гербом Московским, а гербы Царств и Великих Княжеств (§ 2 сего прил.) — на крыльях орла следующим образом: на правом крыле, в первом месте, герб Царства Казанского; на левом, в первом месте, герб Царства Астраханского; на правом крыле, во втором месте, герб Царства Польского; на левом, во втором месте, герб Царства Сибирского; на правом крыле, в третьем месте, герб Царства Херсониса Таврического; на левом, в третьем месте, герб Царства Грузинского; на правом крыле, в четвертом месте, соединенные гербы Великих Княжеств Киевского, Владимирско-

го и Новгородского; на левом, в четвертом месте, герб Великого Княжества Финляндского.

§ 8. В сем виде (§ 7 сего прил.), но в щите и с присоединением Императорской сени, Государственный герб изображается на малой Государственной печати (§ 17 сего прил.). На других малых печатях и в украшениях он может быть изображаем по § 7 сего приложения и без гербов на крыльях орла, но всегда с Московским на груди гербом, окруженным цепью ордена Святого Апостола Андрея Первозванного.

§ 9. Когда малый Государственный герб изображен в щите (который должен быть всегда золотым), то цепь ордена Святого Апостола Андрея Первозванного окружает не Московский герб на груди орла (§ 7 сего прил.), а самый щит.

§ 10. По особым, объявляемым через Министра Императорского Двора Высочайшим повелениям, к малому Государственному гербу могут быть присоединяемы: *или* Императорская сень (§ 1 сего прил.), как сие определено о малой Государственной печати (§ 8 сего прил.), *или же*, когда орел помещен в щите, увенчанном Императорскою короною, изображения Святых Архистратига Михаила и Архангела Гавриила.

II.

ГЕРБЫ ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

Гербы рода Романовых, ныне царствующего Дома, и всех членов ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии (Большие и Малые, установленные по степеням происхождения их от Особы ИМПЕРАТОРА), Высочайше утверждены были 8 декабря 1856 года.

Рисунки этих гербов воспроизведены в Полном Собрании Законов, т. XXXII (1857 г.) под № 31720.

Описания этих гербов даны в Своде Законов Российской Империи, т. I, ч. 1, Свод Основных Государственных Законов. Изд. 1906 г. Приложение II.

Подробное описание гербов Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома

I. Гербы Высочайших особ мужского пола

1) Личный герб Его Императорского Величества

§ 1. Личный герб Его Императорского Величества есть тот же, как малый герб Государственный (прил. I, § 7), в щите, увенчанном шлемом Святого Великого Князя Александра Невского, с наместом, описанным в первом параграфе приложения I. Нашлемник, под Императорскою короною, есть возникающий двоеглавый Российский орел.

2) Гербы Его Императорского Высочества, Великого Князя Наследника Цесаревича

§ 2. Большой герб Его Императорского Высочества есть тот же, как средний герб Государственный (прил. I, § 5).

§ 3. Малый герб Его Императорского Высочества есть тот же, как личный Его Императорского Величества герб (§ 1), с той лишь разницею, что на шлеме, вместо Императорской, древняя Царская корона.

3) Гербы Его Императорского Высочества, старшего сына Великого Князя Наследника Цесаревича

§ 4. Гербы Его Императорского Высочества суть те же, как и гербы Цесаревича, родителя Его (§§ 2 и 3), но в них для отличия изображается на шее орла древняя Царская корона.

4) Гербы Их Императорских Высочеств, Великих Князей, младших сыновей Императора

§ 5. Большой герб Их Императорских Высочеств есть тот же, как средний герб Государственный (прил. I, § 5), но щитодержателями оно-го два Варяга.

§ 6. Малый герб Их Императорских Высочеств есть тот же, как и герб Великого Князя Наследника Цесаревича (§ 3), с прибавлением к оному каймы из герба Рода Романовых (прил. I, § 2, оконч.).

Примечание. К эмблемам герба, означающим занимаемую Членом Императорского Дома степень в нисходящей от Императора линии, могут быть присоединяемы к гербу его, по изволению царствующего Императора, особые знаки для отличия его герба от гербов других Членов той же степени. Так, к гербу Его Императорского Высочества, Великого Князя Михаила Николаевича, Генерал-Фельдцейхмейстера, присоединяются две пушки.

5) Гербы Их Императорских Высочеств, Великих Князей, внуков Императора (детей младших Его сыновей)

§ 7. Большой герб Их Императорских Высочеств такой же, как и герб Их Императорских Высочеств, младших сыновей Государя Императора (§ 5), но щитодержателями оного золотые единороги, с червленными глазами и языками.

§ 8. Их малый герб есть тот же (§ 6), но возникающий на шлеме двоеглавый Российский орел не имеет на крыльях гербов Царств и Великих Княжеств.

6) Гербы Их Высочеств, Князей Крови Императорской, правнуков Императора

§ 9. Большой герб Их Высочеств есть тот же, как и герб внуков Государя Императора (§ 7), но щитодержателями оного, вместо золотых, черные единороги, с золотыми рогами и копытами, с червленными глазами и языками.

§ 10. Их малый герб есть тот же, как и герб внуков Государя Императора (§ 8), но возникающий на шлеме двоеглавый Российский орел не имеет герба на груди.

7) Гербы Их Высочеств и Их Светлостей, Князей Крови Императорской, правнуков Императора

§ 11. Большой герб Их Высочеств и их Светлостей есть тот же, как и герб правнуков Государя Императора (§ 9), но щитодержателями золотые грифы, с червленными глазами и языками.

§ 12. Их малый герб есть тот же, как и герб правнуков Государя Императора (§ 10), но в щите двоеглавый Российский орел не имеет на крыльях гербов Царств и Великих Княжеств.

*8) Гербы Их Высочеств и Их Светлостей, Князей Крови
Императорской, сыновей правнуков Императора,
и их нисходящих в мужеском поколении*

§ 13. Большой герб Их Высочеств и Их Светлостей есть также щит с двоголовым Российским орлом, но без гербов на груди и крыльях, щитодержателями черные грифы с золотыми клювами и когтями, с черными глазами и языками; вместо Императорской сени золотая мантия, усеянная Российскими двоголовыми орлами, подложенная горностаем.

§ 14. Их малый герб есть тот же, как и большой (§ 13), только без щитодержателей и мантии. На шлеме возникающий двоголовый Российский орел без гербов на груди и крыльях.

*9) Гербы Их Императорских Высочеств, Их Высочеств
и Их Светлостей Князей Романовских*

§ 15. Большой герб Их Императорских Высочеств, Их Высочеств и Их Светлостей Князей Романовских есть золотой двоголовый Российский орел, имеющий на груди щит четверочастный с малым в середине щитом. В первой и четвертой частях, серебряных, лазуревый пояс. Во второй части, зеленой, серебряный меч: эфес золотой, верх меча окружен шестью золотыми звездами. В третьей части, на серебряном поле, черный пояс, над ним три черные птицы. В малом щите, на золотом поле, червлёный, увенчанный червлёною ж короною, вензель Государя Императора Николая I (Н), на щите Герцогская корона. Главный щит увенчан шлемом Святого Великого Князя Александра Невского; вокруг цепь ордена Святого Апостола Андрея Первозванного, намет золотой и черный; щитодержателями два золотые грифа с червлёными глазами и языками. Вместо Императорской сени золотая мантия, усеянная Российскими двоголовыми орлами, подложенная горностаем; над щитом Императорская корона.

§ 16. Малый герб Их Императорских Высочеств, Их Высочеств и Их Светлостей Князей Романовских есть тот же, как Их большой герб, только без щитодержателей и мантии. Нашлемник есть возникающий двоголовый Российский орел, имеющий на груди золотой щит с червлёным, под такою же короною, вензелем Государя Императора Николая I (Н).

II. Гербы высочайших особ женского пола

1) Гербы Их Величеств, Государынь Императриц

§ 17. Большой герб Их Величеств, Императриц, есть тот же, как средний Российский Государственный герб (прил. I, § 5), с тою лишь разницею, что окружающие главный щит гербы помещаются вместе с ним на одном щите и в середине оного, над малым щитом, венец Мономаха. К сему гербу, на том же или другом щите, присоединяется родовой герб Императрицы. Над щитом или щитами, вместо шлема, малая Императорская корона. Вокруг герба знаки орденов Святого Апостола Андрея Первозванного и Святой Великомученицы Екатерины.

§ 18. Малый герб Их Величеств есть тот же, как и малый Российский Государственный герб (прил. I, § 7), соединенный с родовым гербом Императрицы; щит увенчан Императорскою короною и украшен знаками орденов Святого Апостола Андрея Первозванного и Святой Великомученицы Екатерины.

2) Гербы Их Императорских Высочеств, Великих Княгинь, Их Высочеств и Их Светлостей, Княгинь Крови Императорской

§ 19. Большой герб Великих княгинь и Княгинь Крови Императорской есть тот же, как большой герб Их супругов, с тою лишь разницею, что окружающие главный щит гербы помещаются вместе с ним на одном щите и в середине оного, над малым щитом, венец Мономаха. К сему гербу, на том же или другом щите, присоединяется родовой герб Великой Княгини или Княгини Крови Императорской. Щит или щиты увенчаны малою Императорскою короною и украшены знаками ордена Святой Великомученицы Екатерины. Щитодержатели, Императорская сень или, вместо оной, мантия — так же, как в гербе супруга.

§ 20. Малый герб Великих Княгинь и Княгинь Крови Императорской есть тот же, как малый герб Их супругов, соединенный с малым гербом рода Великой Княгини или Княгини Крови Императорской; щит увенчан Императорскою короною и украшен знаками ордена Святой Великомученицы Екатерины.

*3) Гербы Их Императорских Высочеств, Великих Княжен,
Их Высочеств и Их Светлостей, Княжен Крови Императорской*

а) Гербы Их Императорских Высочеств, дочерей Императора

§ 21. Большой герб дочерей Императора есть тот же, как малый Российский Государственный герб (прил. I, § 7), в щите ромбоидальной формы, увенчанном Императорскою короною и украшенном пальмами и знаками ордена Святой Великомученицы Екатерины. Щитодержатели суть два Варяга. Герб окружен Императорскою сенью, над оною Императорская корона.

§ 22. Малый герб Их Императорских Высочеств, дочерей Императора, есть тот же, как и большой (§ 21), только без щитодержателей и сени.

б) Гербы Их Императорских Высочеств, внук Императора (по мужскому колену)

§ 23. Большой герб Их Императорских Высочеств, внук Императора, сходен с гербом дочерей Императора (§ 21), с тою лишь разницею, что щитодержателями золотые единороги с червленными глазами и языками.

§ 24. Малый герб Их Императорских Высочеств есть тот же, как и большой (§ 23), но без щитодержателей и сени и с прибавлением к оному каймы из герба Рода Романовых (прил. I, § 2, оконч.).

в) Гербы Их Высочеств, правнук Императора

§ 25. Большой герб Их Высочеств, правнук Императора, сходен с гербом дочерей Императора (§ 21), с тою лишь разницею, что щитодержателями черные единороги, с золотыми рогами и копытами, с червленными глазами и языками.

§ 26. Малый герб Их Высочеств есть тот же, как и большой (§ 25), но без гербов на крыльях орла, без щитодержателей и сени.

г) Гербы Их Светлостей, праправнук Императора

§ 27. Большой герб Их Светлостей, праправнук Императора, сходен с гербом дочерей Императора (§ 21), но без гербов на крыльях орла, и щитодержателями оного золотые грифы с червленными глазами и языками.

§ 28. Малый герб Их Светлостей есть тот же, как и большой Их герб (§ 27), но без щитодержателей и сени и с прибавлением к гербу каймы из герба Рода Романовых (прил. I, § 2, оконч.).

д) Гербы Их Светлостей, дочерей праправнуков Императора и последующих Князей Крови Императорской

§ 29. Большой герб Их Светлостей есть двоголовый Российский орел без гербов на груди и крыльях, в щите ромбоидальной формы, под Императорскою короною. Щит украшен пальмами и знаками ордена Святой великомученицы Екатерины. Щитодержатели суть два черные грифа с червленными глазами и языками; вместо Императорской сени золотая мантия, усеянная двоголовыми орлами, подложенная горностаем.

§ 30. Малый герб Их Светлостей есть тот же, как и большой (§ 29), только без щитодержателей и мантии.

е) Гербы Их Императорских Высочеств, Их Высочеств и Их Светлостей, Княжен Романовских.

§ 31. Большой герб Их Императорских Высочеств, Их Высочеств и Их Светлостей, Княжен Романовских есть тот же, как и большой герб Их Императорских Высочеств, Князей Романовских (§ 15), с тою разницею, что он в щите ромбоидальной формы, под Императорскою короною; щит украшен пальмами и знаками ордена Святой Великомученицы Екатерины.

§ 32. Их малый герб есть тот же, как и большой (§ 31), лишь без щитодержателей и мантии (§ 15)

§ 33. От Их Величеств, Их Высочеств и Их Светлостей зависит назначать, в каких местах и на каких предметах следует изображать Их большие и малые гербы. На малых вещах могут быть изображаемы большие гербы без Императорской сени и без гербов, находящихся вокруг главного щита.

§ 34. Выбор форм щитов также зависит от усмотрения Их Величеств, Их Высочеств и Их Светлостей. Сии формы могут быть следующие: 1) Щит круглый Византийский. Сия форма, принятая и в России, обыкновенно употреблялась в средних веках. 2) Треугольный щит Варяжский. 3) Разрезная, так называемая Германская форма шестнадцатого столетия. 4) Четвероугольная, внизу округленная, так называемая Испанская форма. 5) Четыреугольная, с острою внизу оконечностью, так называемая Французская форма. 6) Щит формы ромбоидальной, который, впрочем, присваивается исключительно Великим Княжнам и Княжнам Крови Императорской, а равно и вдовствующим Великим Княгиням и Княгиням Крови Императорской.

§ 35. Все фигуры в гербах Их Величеств, Их Высочеств и Их Светлостей всегда представляются, по правилам Геральдики, обращенными к правой стороне щита, т. е. влево от зрителя.

III.

ОПИСАНИЕ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫХ УКРАШЕНИЙ ГЕРБОВ ГУБЕРНИЙ, ОБЛАСТЕЙ, ГРАДОНАЧАЛЬСТВ, ГОРОДОВ И ПОСАДОВ

Описание этих Высочайше утвержденных украшений гербов опубликовано в Полном Собрании Законов, т. XXXII, № 32037, но без рисунков. (См. таблицу XIX).

КОРОНЫ

Императорская корона — для гербов губерний и столиц (XIX, 1).

Древняя Царская корона — для гербов уездов, областей и градоначальств (XIX, 3).

Царская шапка, в виде венца Мономахова — для древних русских городов, бывших местопребываниями Царствующим Великим Князям, напр.: Киев, Новгород, Тверь и пр. (XIX, 2).

Золотая башенная корона о пяти зубцах — для гербов губернских городов, имеющих более 50.000 жителей, напр.: Одесса, Рига, Саратов, Вильно и пр. (XIX, 4).

Золотая башенная корона о пяти зубцах, увенчанная Императорским орлом — для губернских городов с 50.000 или более жителями и которые вместе и крепости.

Золотая башенная корона о трех зубцах — для других губернских городов (XIX, 5).

Таковая же корона с Императорским орлом — для губернских городов, имеющих менее 50.000 жителей, и которые вместе и крепости (XIX, 6).

Серебряная башенная корона о трех зубцах — для уездных городов (XIX, 7).

Таковая же корона с Императорским орлом — для уездных городов, которые вместе и крепости.

Червленная башенная корона о трех зубцах — для заштатных городов.

Таковая же корона с Императорским орлом — для крепостей, которые не губернские и не уездные города.

Червлeная башенная корона о двух зубцах — для знаменитых посадов (XIX, 8).

УКРАШЕНИЯ ВОКРУГ ЩИТОВ

Дубовые листья с Андреевскою лентою — для губерний (XIX, 9).

Дубовые листья с Александровскою лентою — для областей и градоначальств.

Андреевская лента с двумя Императорскими скипетрами — для столиц и для городов обыкновенного пребывания Их Императорских Величеств: Петергофа, Царского Села и Гатчины (XIX, 10).

Александровская лента с двумя золотыми молотками — для промышленных городов (XIX, 13).

Александровская лента с двумя золотыми колосьями — для городов, отличающихся земледелием и хлебною торговлею (XIX, 11).

Александровская лента с двумя золотыми якорями — для приморских городов (XIX, 14).

Александровская лента с двумя золотыми виноградными лозами — для городов, занимающихся виноделием (XIX, 12).

Александровская лента с двумя серебряными кирками — для городов, занимающихся горными промыслами (XIX, 15).

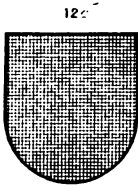
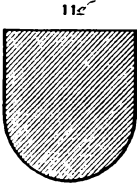
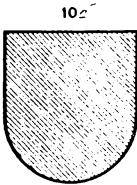
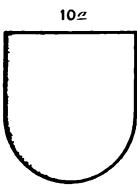
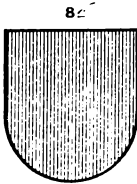
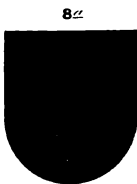
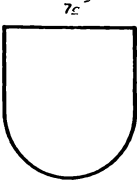
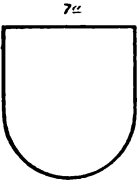
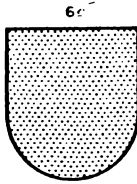
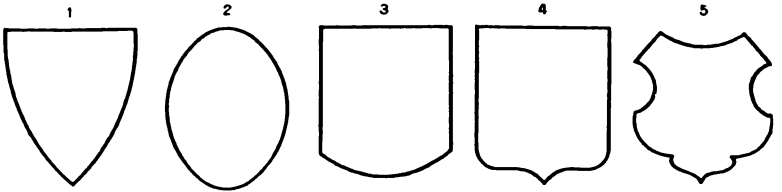
Александровская лента с двумя знаменами, украшенными Императорским орлом — для крепостей (XIX, 16).

Георгиевская лента с двумя знаменами, стоящими прямо и украшенными вензелем имени того Императора, во времени которого была осада, — для крепостей, которые отличались против неприятеля (XIX, 17).

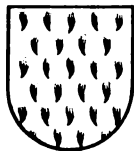
УПОТРЕБЛЕНИЕ ГУБЕРНСКОГО ГЕРБА В ГЕРБАХ ГОРОДОВ, КРОМЕ ГУБЕРНСКИХ

Губернский герб в городском гербе должен занимать вольную часть вправо или, если она занята другою фигурою, принадлежащею к городскому гербу, то в вольной части влево.

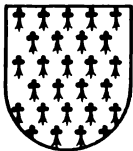
ТАБЛИЦЫ

13c

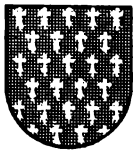
13c

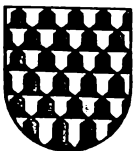
14c

14c

15

16

17

18

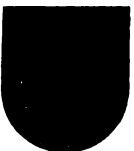
19

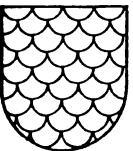
20

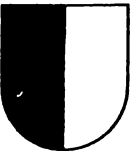
21

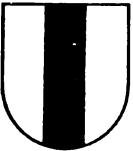
22

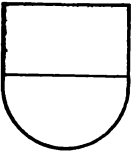
23

24

25

26

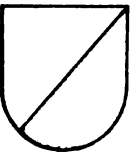
27

28

29

30

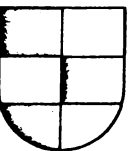
31

32

33

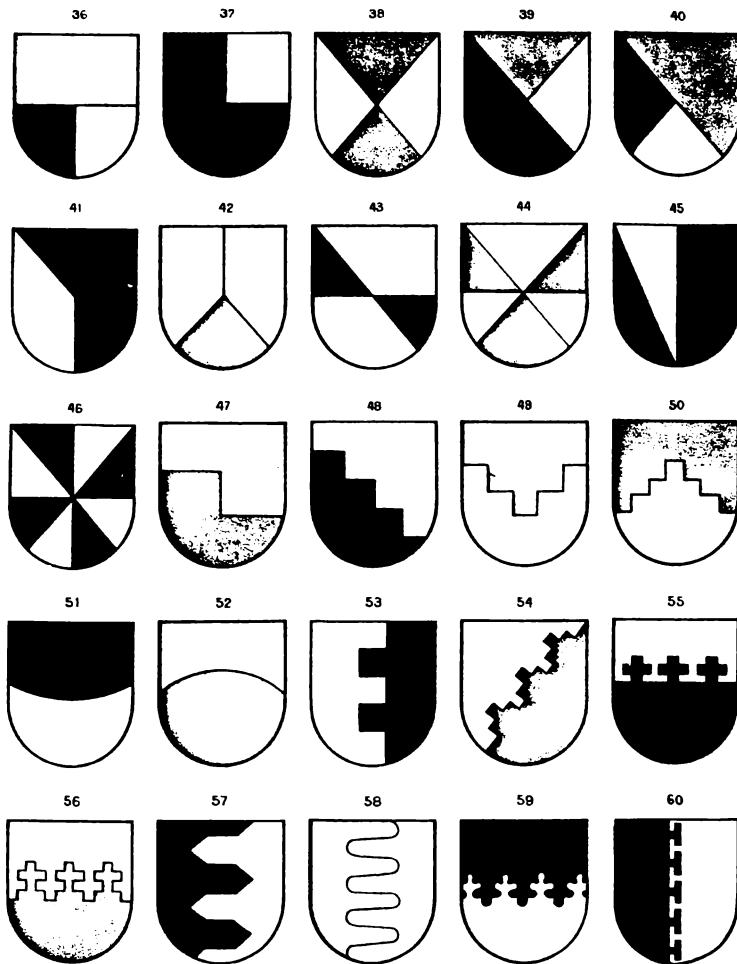
34

35

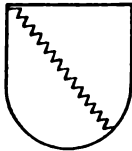

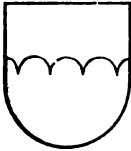
61

62

63

64

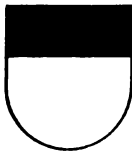
65

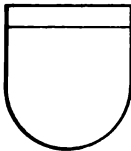
66

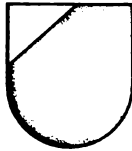
67

68

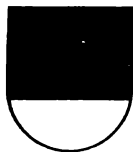
69

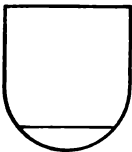
70

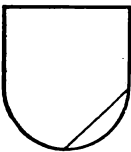
71

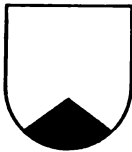
72

73

74

75

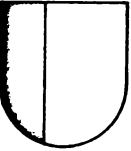
76

77

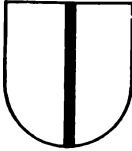
78

79

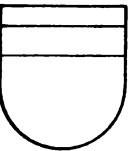
80

81

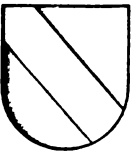
82

83

84

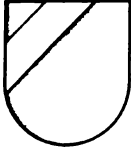
85

86

87

88

89

90

91

92

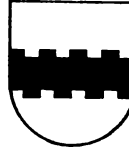
93

94

95

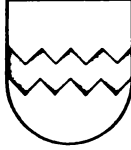
96

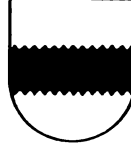
97

98

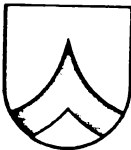
99

100

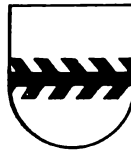
101

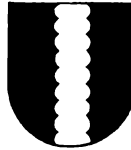
102

103

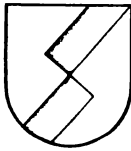
104

105

106

107

108

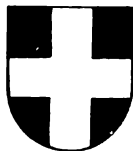
109

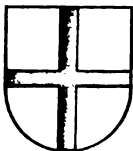
110

111

112

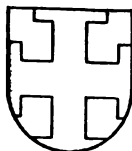
113

114

115

116

117

118

119

120

121

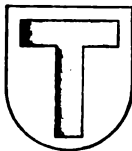
122

123

124

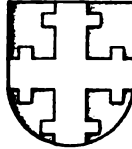
125

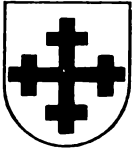
126

127

128

129

130

131

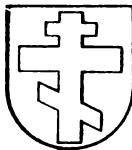
132

133

134

135

136

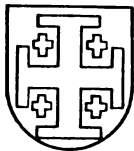
137

138

139

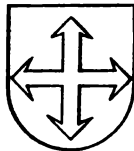
140

141

142

143

144

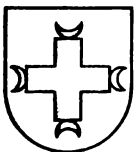
145

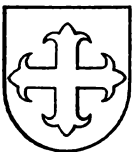
146

147

148

149

150

151

152

153

154

155

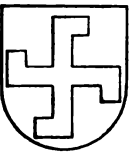
156

157

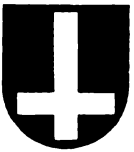
158

159

160

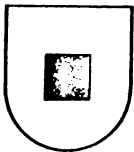
161

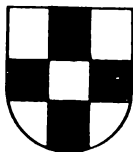
162

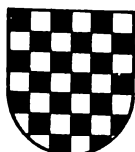
163

164

165

166

167

168

169

170

171

172

173

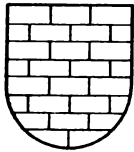
174

175

176

177

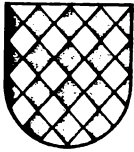
178

179

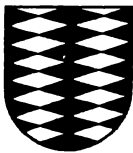
180

181

182

183

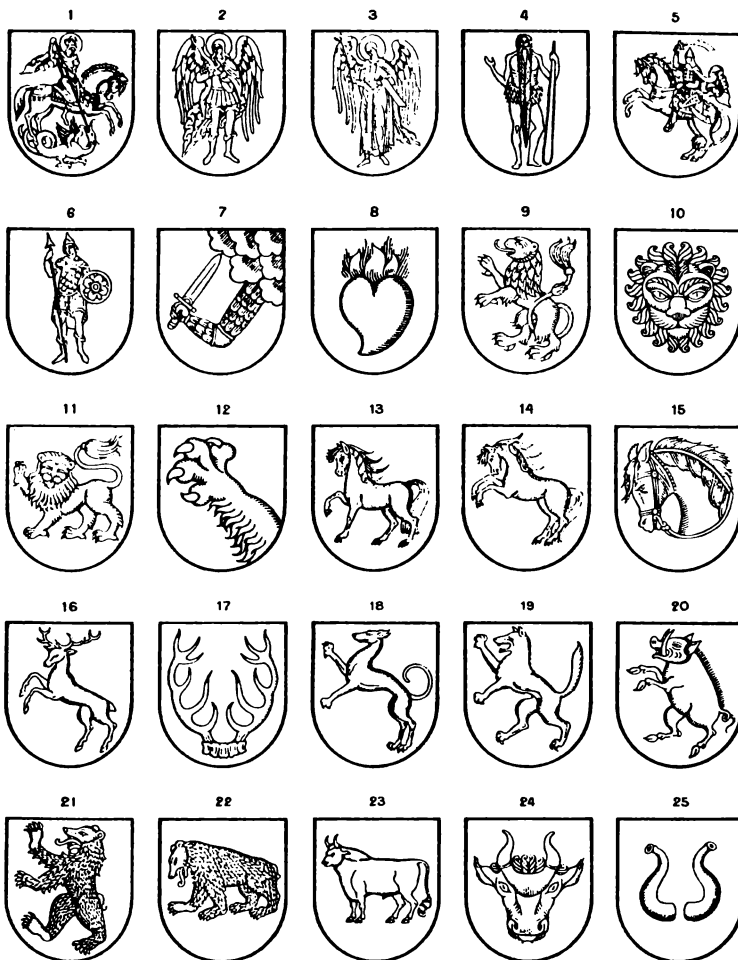

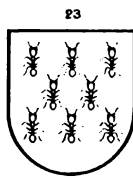
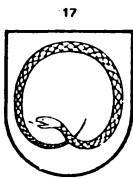
184

185

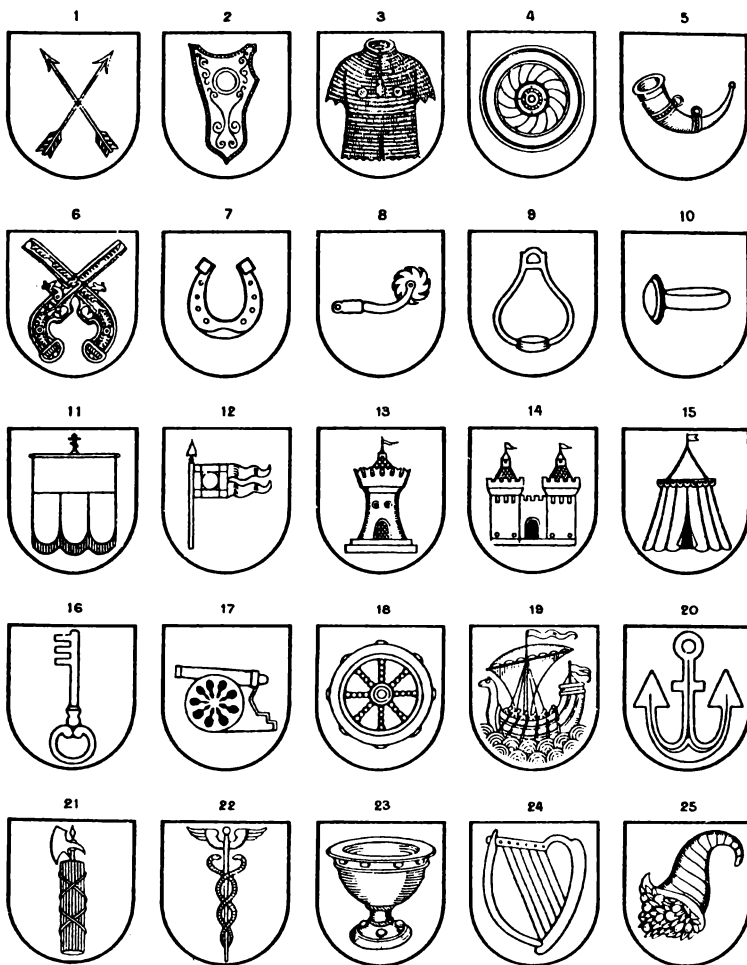

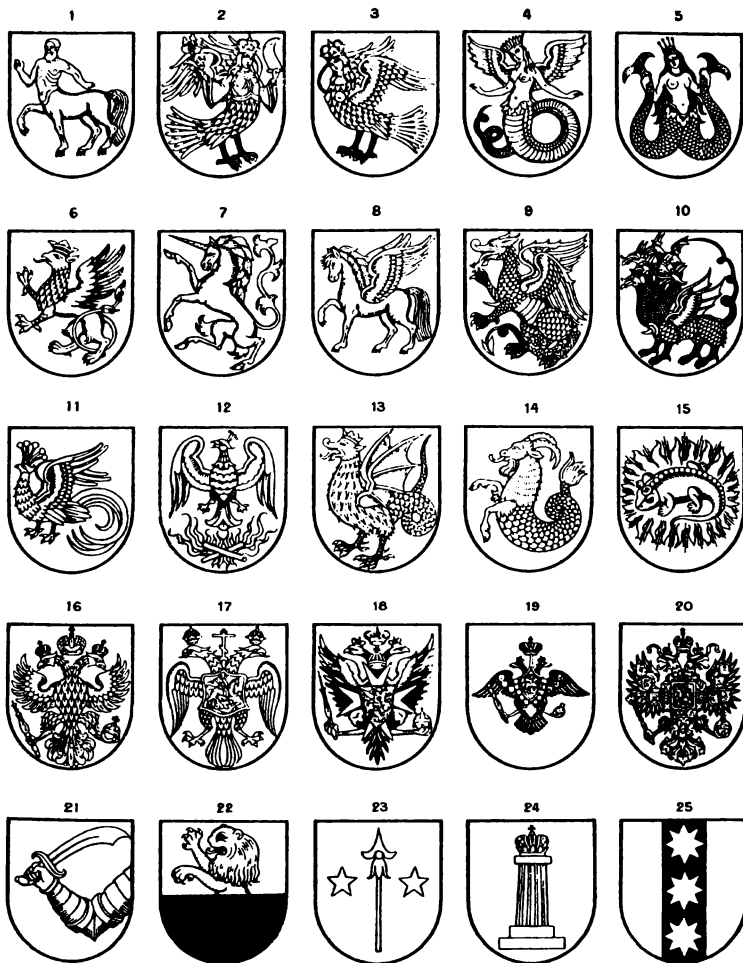

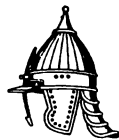
1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

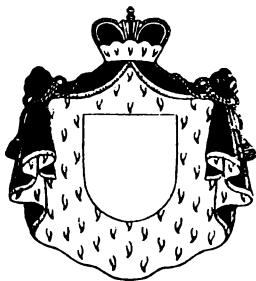
12

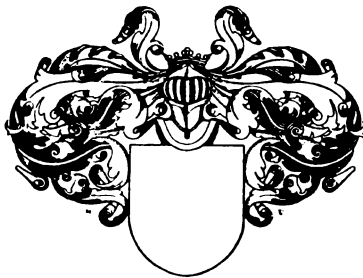
13

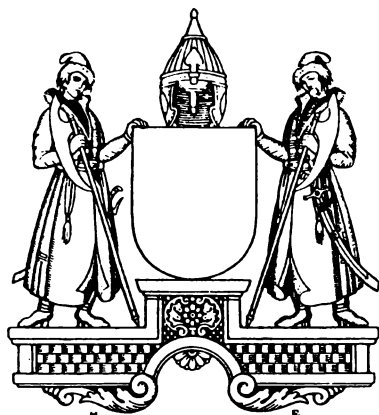
14

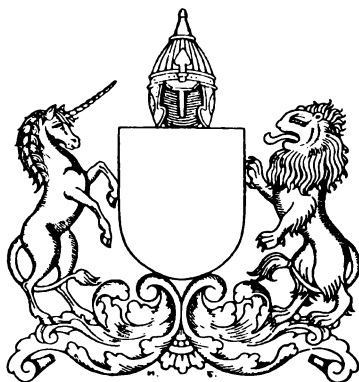
15

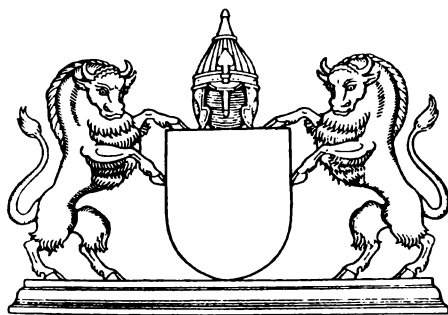
16

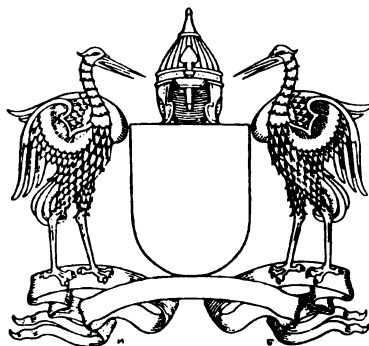
1

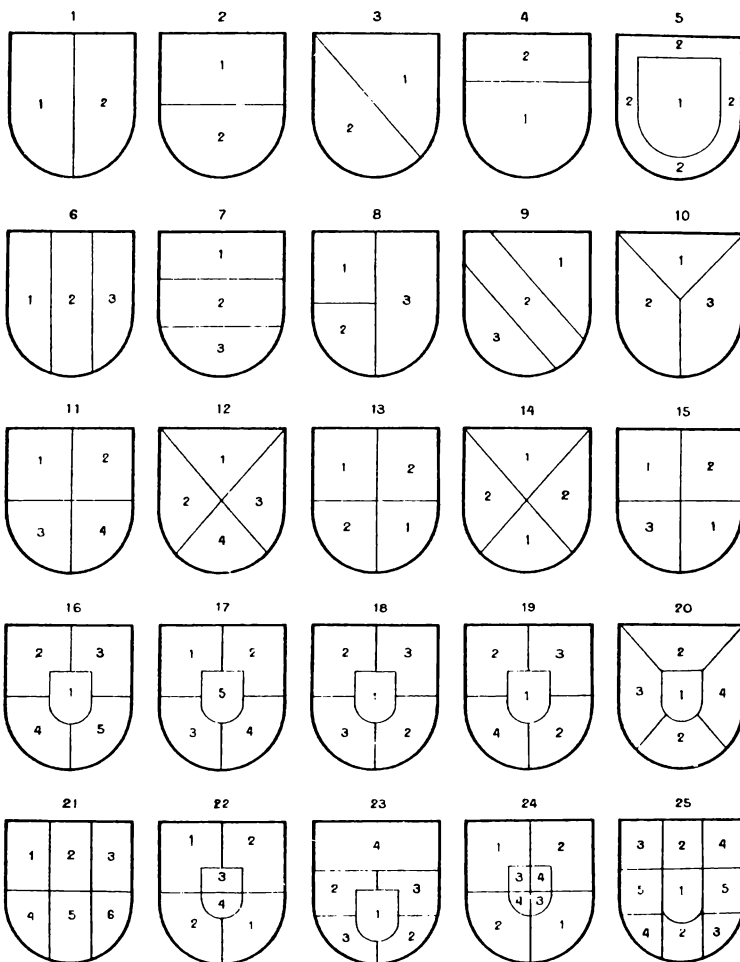
2

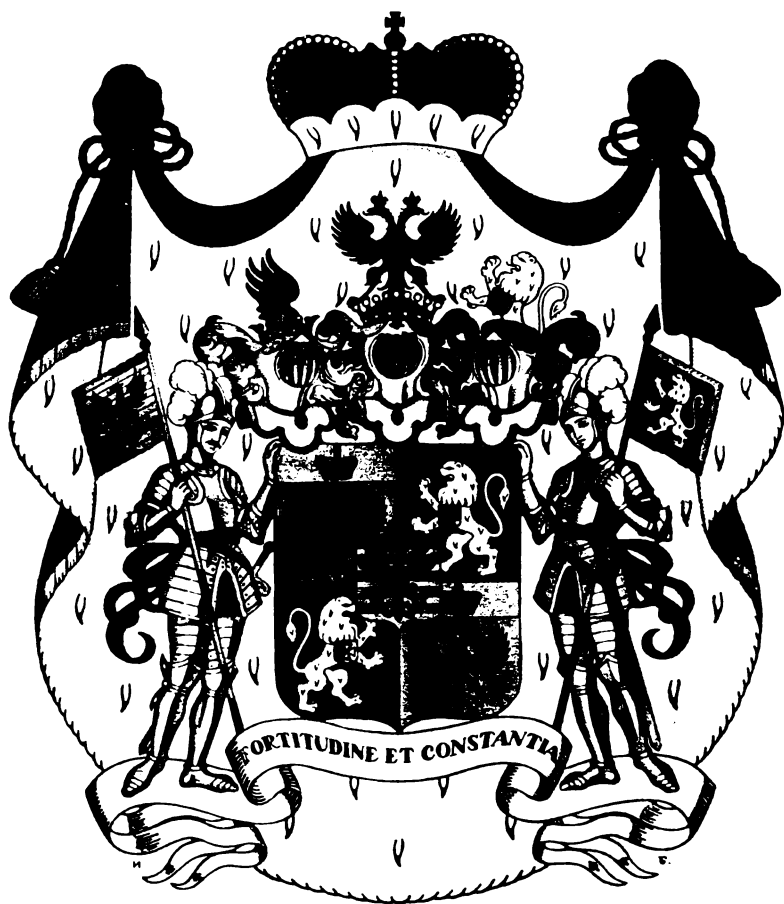
3

4

1

2

3

4

5

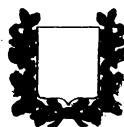
6

7

8

9

10

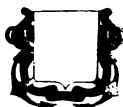
11

12

13

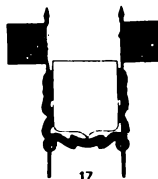
14

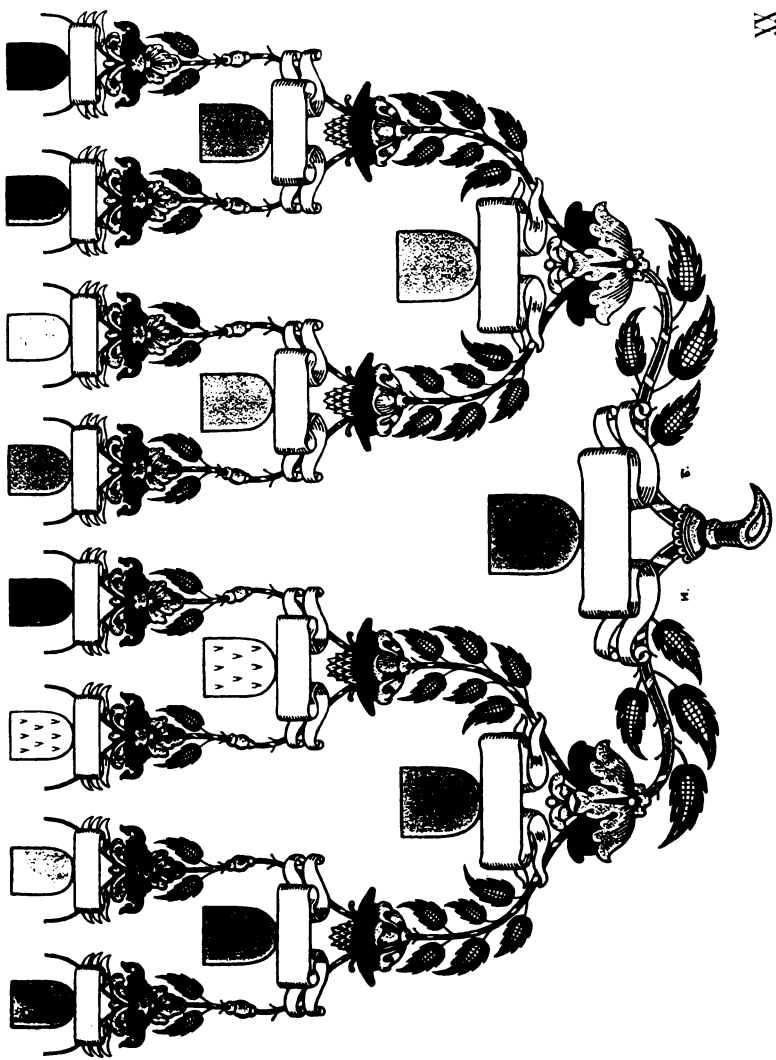
15

16

17

ПАМЯТИ ПОСЛЕДНЕГО РЫЦАРЯ

Когда издательство “Молодая гвардия” предложило переиздать эту книгу, я подумал: “Как бы он был удивлен и обрадован, если бы мог знать...”.

Снова открываю обложку и перечитываю так хорошо знакомое, выведенное его каллиграфическим почерком:

“Дорогому сотруднику по работе на геральдическом поле...”.

Как давно это было! В другую эпоху, в другом мире... Только что окончилась Великая Отечественная. Еще было голодно и холодно. Я учился в аспирантуре истфака МГУ и, заработав туберкулез легких, пользовался карточкой УДП (“усиленное дополнительное питание”, или, по словам тогдашних остряков, “умрешь днем позже”). Стипендии не хватало, приходилось подрабатывать. Очень помогал Историко-архивный институт. Там в аспирантуре оказалось много моих товарищей, и я частенько заходил к ним в общежитие. Особенно дружил с кафедрой вспомогательных исторических дисциплин. Кабинетом кафедры заведовала милая девушка Леля (ныне доктор исторических наук Елена Ивановна Каменцева), которая опекала меня и подбрасывала работенку (то “водяные знаки”, то “русскую вязь”). И вот однажды она сказала мне с улыбкой:

– А сегодня я познакомлю вас с удивительным человеком. Последним рыцарем...

Не помню – то ли было заседание кафедры, то ли платёжный день, но в кабинете собрался народ. Я узнал Л. В. Черепнина, А. И. Андреева (он в то время заведовал кафедрой), В. К. Яцунского. В числе прочих был и незнакомый мне человек довольно необычного вида. Было ясно, что он не молод – голову покрывала седина, – но держался очень прямо. Худой, подтянутый, он поражал изысканным благородством ли-

ца, тонким профилем и пристальным взглядом. И еще было в нем нечто удивительное. Одет он был в толстовку из грубой холщовой ткани, а на правой руке его сверкал необыкновенной величины золотой перстень с вензелем и, как мне показалось, графской короной. К этому-то человеку меня и подвела Леля:

– Познакомьтесь, Владислав Крескентьевич.

Он быстро взглянул на меня и протянул руку:

– Лукомский.

Так вот он каков, легендарный Лукомский... Последний рыцарь геральдического поля... Титулованный аристократ, энтузиаст своего дела, единственный у нас (а может быть, и во всем мире) специалист по гербовой экспертизе... Я знал о нем многое. Знал, что до революции он управлял Гербовым отделением Правительствующего Сената, а с 1917 года стал экспертом по национализации музеев и коллекций, что раньше он жил и работал в Ленинграде, но в войну там все потерял и пересхал к нам в Москву. И еще я слышал от Лели, которая не уставала им восхищаться, что он как-то по-своему проводил занятия и был кумиром студентов.

Геральдика была моей давнишней слабостью. И конечно же, наш первый недолгий разговор вертелся вокруг каких-то эмблем. Потом я присутствовал на его докладе: он тщательно разбирал какой-то частный случай гербового анализа. Потом я встречался с ним еще и еще, и с каждым разом он становился мне дороже... Ведь так оно всегда в нашей жизни: либо отталкивание, либо притягивание, и никуда от этого не уйдешь. Мне казалось, что и я ему безразличен – в его взгляде светилась симпатия. А потом он еще сказал:

– Я слышал, вы рисуете. И нуждаетесь в заработке. Тут намечается одно дело... Впрочем, приходите ко мне, потолкуем.

И оставил адрес. Так я впервые побывал у него дома. Жил он на улице Немировича-Данченко, в новом доме. Об-

станровка комнаты, где он меня принял, была самая простая. Да и книг в большом количестве я что-то не обнаружил, хотя и заметил несколько уникальных геральдических атласов. Он жил в семье, видимо, новой для него. Сравнительно молодая женщина, которую он представил как жену и артистку Художественного театра, обычно уходила, едва я появлялся. Была еще и девочка лет шести, к которой он относился с нежностью. Из всей нашей первой большой беседы мне особенно запомнился один эпизод. Разговор, как обычно, начался с гербовой экспертизы. Я усомнился в необъятности ее возможностей. Лукомский проворно вскочил с кресла и вытянул из шкафа какой-то растрепанный том.

– Вот, взгляните. Вы ведь медиевист? Это работа вашего старшего коллеги, хотя и написанная на русском языке, но на Западе известная больше, чем у нас... Это один из двух томов Дмитрия Николаевича Егорова, “Колонизация Макленбурга в XIII веке”. Работа была опубликована в 1915 году. Несмотря на то, что шла война, труд до той поры мало известного ученого вызвал общевропейскую сенсацию. Произошло это потому, что Егоров нашел совершенно новый, ранее не привлекавшийся исторический источник. Этим источником оказались... гербы! Да, гербы. Рассматривая изменения гербов ряда немецких и славянских семейств и порядок утверждения этих гербов в разных районах, наш историк начисто отверг господствовавшее представление о сплошной и быстрой колонизации славянской окраины. Он еще раз наглядно показал, что гербоведение – не забава снобов. Специалисты-практики, антиквары, искусствоведы, реставраторы знали это давно. Сколько раз исследование герба помогало там, где другие средства анализа оказывались бессильны!..

Владислав Крескентьевич задумался. Некоторое время мы оба молчали.

– Но вернемся к нашим баранам, – вдруг встрепенулся он. – Вы обещали принести свои геральдические наброски. Покажите.

Рассматривал внимательно, с интересом.

– Я работал со многими художниками, в частности с Библиным и Нарбутом... У вас еще нет своего почерка. Но думаю, он появится...

И тут он изложил суть дела.

Главное архивное управление согласилось издать серию научных пособий по русской палеографии, хронологии, метрологии, сфрагистике и т. д. Я, впрочем, знал это, и не только знал, но уже успел приложить руку к “Русской палеографии” Л. В. Черепнина, изготовив для нее буквицы. Теперь на очереди была “Русская геральдика”. Автором, естественно, был Лукомский. Для нее было необходимо довольно значительное число таблиц. В. К. поручал это дело мне. Помимо всего прочего это был большой акт доверия: я знал, что Лукомский давно работает с другим художником, который успел уже кое-что сделать для кабинета вспомогательных дисциплин. А вот это – капитальное – дело поручалось все же не ему, а мне...

Гордость меня так и распирала. В изготовление первых таблиц я вложил все свое умение, всего себя. Мне повезло еще в одном смысле. Я жил в то время в коммунальной квартире вместе с одним художником, с которым мы дружили. Поделился с ним моей радостью. И он, болея за меня, значительно младшего по возрасту, уделил для этой работы чудесную японскую гуашь ярчайших тонов, крившую необыкновенно ровно. Когда первые таблицы были выполнены, я сам поразился, сколь они были хороши. Владислав Крескентьевич смотрел долго. Ничего не сказал. Потом достал с полки эту книгу и сделал эту надпись...

После этого наши отношения стали еще теснее. Он уверовал в меня и доверял мне настолько, что давал на дом аль-

бомы и атласы, которым не было цены. Однажды он вдруг достал небольшую шкатулку и открыл ее. Боже правый, что там оказалось! Я был буквально ослеплен. Такого не доводилось видеть и в музеях... Это была коллекция перстней. Золотые, серебряные, платиновые, с алмазами, с рубинами, с жемчугом, перстни-печати, перстни-эмблемы... Он принялся давать пояснения к некоторым из них. Особенное впечатление производило не золото и серебро, а... железо. Железные колечки, почерневшие от времени, – кольца офицеров Отечественной войны 1812 года...

Он прочитал вопрос в моих глазах и тут же ответил:

– Это собиралось поколениями. Из того, что вы видите, по крайней мере одна треть – фамильные ценности.

Затем, помолчав, добавил:

– Здесь все, что осталось от моих уникальных коллекций. В блокадном Ленинграде, отправляясь в бомбоубежище, я всегда брал эту шкатулку с собой. Поэтому она и уцелела в ту страшную ночь, когда сгорело все... Сгорел дом, а вместе с ним и моя библиотека, мой геральдический фонд и весь архив...

Я видел, как он страдает, вспоминая об этом. И постарался переменить тему:

– Мне показалось, что на перстне, который вы носите, графская корона. Верно ли это?

Он как-то странно посмотрел на меня. Улыбнулся.

– Да, вы не ошиблись. Это действительно графская корона. Но род наш не графский. Чуть повыше. Княжеский. Ведет он начало с XV века и происходит от литовского князя Ольгерда.

Я знал это. Вычитал у Брокгауза.

– Но все-таки, почему же графская корона?

– Я младший в роду. Княжеская корона принадлежит моему брату...

И тут я задал несколько бестактный вопрос:

– Скажите, Владислав Крескентьевич, почему на вашей “Русской геральдике”, написанной в соавторстве, указано “барон Н. А. Типольт”, а “Лукомский” – просто, без титула?

Он весело рассмеялся. Но на вопрос, по существу, не ответил.

– Достаточно и одного барона. Будь там еще и граф, вряд ли мы с вами сидели бы сегодня за этим столом... Но лучше я расскажу вам кое-что о своем брате.

Он, видимо, очень любил своего брата, Григория Крескентьевича, жившего в то время в Берлине. Говорил о том, как с помощью геральдической экспертизы доказал его титул. Говорил о его талантливости, разносторонности.

– Бог дал ему необъятно много. Это человек глубокого и светлого ума, архитектор, искусствовед, художник, писатель... Жаль, у меня под рукой нет его последней книги, изданной в России. Это – “Старый Париж”, с его же иллюстрациями...

Я, конечно, нашел в библиотеке и прочитал эту книгу. Много позже удалось приобрести ее у букиниста. Но тогда уже не было Владислава Крескентьевича...

... Это произошло в жаркое летнее утро 1946 года. Помню, собрав эскизы очередных таблиц, я готовился отправиться к нему, когда раздался роковой телефонный звонок. Она сказала просто:

– Владислав Крескентьевич умер. Вчера, на даче. Приступ стенокардии. Медицинская помощь опоздала.

... Медицинская помощь опоздала... Эта фраза колесом закрутилась в голове. Я как-то сразу даже не понял, что произошло. Медицинская помощь опоздала... Но ведь я же видел его два дня назад бодрым и здоровым... Казалось, он не мог так уйти...

Но он ушел. А потом... Собственно, “потом” уже не было – на этом все кончилось. Недописанное учебное пособие сгнило, а с ним вместе и мои таблицы – кому они теперь были

нужны? Ближе к осени меня вызвал Александр Игнатьевич Андреев.

– У нас не осталось специалиста по геральдике. Владислав Крескентьевич не дочитал курса. Не могли бы вы его продолжить?

Но “продолжить” мне не довелось. Вскоре началась кампания против “космополитов”, кафедру разгромили, Андреев был уволен и уехал из Москвы. До геральдики ли было в то время? Да и позднее...

В общем, все следы проделанного в те годы исчезли, растворились в воздухе. Осталась немеркнущая память о последнем рыцаре. И эта книга.

А. П. Левандовский
15. V. 1992.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Источники русского гербоведения	7
Основы геральдики	31
Приложения	49
Памяти последнего рыцаря	90